

KININI

Н Л П

ИЛИ

КАК

ОБМАНУТЬ

БАБУШКУ...

16+

KININI

НЛП, или Как обмануть бабушку

«Автор»

2019

KININI

НЛП, или Как обмануть бабушку / KININI — «Автор», 2019

Я пишу эту историю не с целью раскрыть секреты техники НЛП, или подобных им. Книга основана на реальных событиях, рассказанных мне человеком, который сам принимал в них непосредственное участие. Вместе мы хотим показать, что такое НЛП в обычной жизни, и как люди, владеющие техниками нейролингвистического программирования, легко управляют сознанием других людей без гипноза и колдовства. Мы не ставили себе цель кого-то разоблачить или раскрыть чьи-то секреты. Все имена изменены, любые совпадения – чистая случайность. Если наша история поможет хотя бы одному человеку распознать попытки манипулировать его сознанием и уберёжёт его от мошенников, значит она написана не зря.

© KININI, 2019

© Автор, 2019

KININI

НЛП, или Как обмануть бабушку

Пояснение

Я пишу эту историю не с целью раскрыть секреты техники НЛП, или подобных им.

Книга основана на реальных событиях, рассказанных мне человеком, который сам принимал в них непосредственное участие.

Вместе мы хотим показать, что такое НЛП в обычной жизни, и как люди, владеющие техниками нейролингвистического программирования, легко управляют сознанием других людей без гипноза и колдовства.

Мы не ставили себе цель кого-то разоблачить или раскрыть чьи-то секреты. Все имена изменены, любые совпадения – чистая случайность.

Если наша история поможет хотя бы одному человеку распознать попытки манипулировать его сознанием и уберёжет его от мошенников, значит она написана не зря.

1. Итак, начнем...

Всем привет, меня зовут Марина, сейчас мне уже двадцать восемь лет. И всё началось с того, что я после школы с трудом поступила в техникум. Спросите, почему с трудом? Потому, что родители мои, мягко говоря, небогатые люди, живут в маленькой хатке на окраине небольшой деревни в двухстах километрах от ближайшего захолустного городка. В этом-то городке, не имея спецподготовки и репетиторов, так как нашей семье они были не по карману, я все же смогла окончить курс по специальности кассир-операционист на бюджетном факультете и с дипломом на руках вернулась в деревню к родителям.

Идти мне было некуда, да и девушка я домашняя, а все мои подруги уже разбежались кто куда, кто-то даже успел выйти замуж и родить, но я не спешила.

В деревне развлечений нет, сельский клуб, пока я училась, закрыли, школу и детский сад тоже, молодёжь практически вся разъехалась. Вот и я, получив диплом, задумалась о своём будущем. Перспектив, надо сказать, не было.

В деревне всего-навсего два киоска-магазинчика и один, по масштабам деревни, супермаркет – одноэтажный магазин, в котором всё было в одном помещении. В таких условиях все так крепко держатся за свои рабочие места и боятся потерять единственную работу, что меня даже на стажировку брать отказались. В общем, помыкавшись всё лето в этой деревне, перебиваясь случайными подработками, я поняла, что надо что-то решать.

И осенью поехала в город, где училась. Рано утром, едва рассвело, взяв у родителей денег на дорогу, я уже на остановке, двести километров – и вот я на месте. Выйдя из автобуса, я увидела тут же на вокзале доску объявлений со словами «требуются».

Полная энтузиазма и решимости, поехала по адресам: о телефоне я тогда только мечтать могла. Пробегав весь день и получая отказ за отказом по причине неопытности и отсутствия у меня рабочего стажа, я расстроенная вернулась домой к родителям.

По дороге встретила соседку и пожаловалась ей, она мне подсказала про центр занятости. И это реально был для меня выход: по словам той, и с работой помогут и денег дадут.

Воодушевлённая, я вернулась домой. Ещё раз взяв у родителей денег, я снова, чуть рассвело, была уже в пути.

Квест «найти работу безработному» продолжился.

В центре меня встретила уставшая от жизни сотрудница из разряда «одной ногой на пенсии», долго изучала мой диплом, потом анкету. Затем с трудом, двумя пальцами и шурясь, постучала по клавишам и распечатала мне список адресов, где требуются такие сотрудники. Я тут же, почти бегом, понеслась по первому адресу, благо бежать было недалеко.

Уже на месте выяснила, что им никто не требуется.

Два часа мне пришлось прождать директора, чтоб он поставил отметку об отказе в приёме на работу. В итоге все три места за один день я обойти не успела. Пришлось ехать на следующий день, снова брать деньги у родителей-пенсионеров. Когда я пришла с отказами, мне та же сотрудница распечатала другие адреса, и я побежала, так как денег было мало, а мне ещё нужно было успеть сегодня всех обежать, и завтра меня ждал такой же список. Правила у них такие: три дня они пытаются устроить соискателя на работу, если везде отказ, обязательно по причине отсутствия свободных рабочих мест, тогда только принимается решение о постановке на учёт и назначении пособия по безработице.

В итоге, после того как я неделю прокаталась и с трудом собрала уважительные причины отказов от директоров. В одном из магазинов девушка-кассир мне в доверительной беседе сказала, что им уже полгода как никто не требуется, а из центра присылают каждую неделю стабильно одного-двух желающих найти работу. На мой вопрос: «Зачем?» – она пожала плечами.

Итого две недели ежедневных пустых разъездов – и я в центре занятости со всеми отказами. И тут выяснилось, что я теперь ещё должна им три дня отработать на пользу государства бесплатно. И только после этого, по результатам моей работы, будет принято решение о постановке меня на учёт и назначении пособия. Мне выдали список вариантов отработки, начиная от уборщицы и заканчивая помощником соцработника. К счастью для меня, в списке был наш сельсовет. С назначением я вернулась домой и утром пришла в нашу деревенскую контору. Три дня я там бесплатно разбирала их старый пыльный архив в подвальном помещении под лестницей с одной тусклой лампочкой. В итоге наш председатель, не взглянув на меня и мою работу, быстро черкнул свою подпись и ушёл. Секретарь поставила печать; выходя, я увидела, как бухгалтерша, ворча, скидывала всё, что я разобрала, обратно в коробки, запихивая обратно под стол, откуда я с трудом их вытаскивала.

В результате меня поставили на учёт как безработную и назначили пособие в размере шестисот девяноста рублей ежемесячно – минимальная ставка того времени. На тот момент это были небольшие, но деньги, и я смогла вернуть родителям то, что у них брала. За это шикарное пособие я должна была каждые десять дней ездить к ним и проходить повторный квест по адресам, что они мне давали, чтоб доказать им, что я не просто сижу на шее у государства, а действительно ищу работу и хочу её найти. Надо сказать, на дороге у меня уходила почти половина этого пособия.

Я прожила так год. В конце концов всё надоело, и я решила: с меня хватит, хочу, как в кино, поехать в большой город и покорить весь мир.

Выслушав от родителей скандальную речь о том, какая я неблагодарная дочь и кто теперь будет им помогать и смотреть за ними, я попыталась объяснить родителям, что моё будущее в моих руках, а не в забытой Богом деревне. В результате я была выгнана из дома не с самыми хорошими напутственными словами.

К счастью, уезжала я не одна. Со мной была моя когда-то лучшая подруга, которая уже давно жила в большом городе, снимала комнату в общежитии, работала, училась и, по её словам, жила просто шикарно. Она-то меня и приютила на три дня, пояснив, что её соседка по комнате ещё не вернулась, поэтому я могу спать на её месте до её возвращения.

Первые сутки в огромном городе для меня были просто неопишуемые, как в кино: девочка из провинции приехала покорять мир.

Шум, суета, беготня вокруг тебя, просто нереальная куча народу, но ты настолько одинок и брошен в этой толпе, что поняла я это, только стоя на центральной площади и не зная, куда идти и что мне теперь делать. Слёзы буквально вырывались из меня, но собрав свою волю в кулак, я решительно направилась к двери с надписью «требуется».

Вернувшись домой уже затемно, я с трудом стащила с опухших ног сапоги, сняла пальто и упала на кровать.

– Ну что? – спросила меня подруга. Она сидела на кровати и тщательно наносила себе макияж на лицо.

– Ничего, – покачала я головой. – Работа есть, но у меня нет стажа, нет прописки, а где могут взять без стажа и прописки, там испытательные сроки два-три месяца без оплаты. А мне уже послезавтра нужно искать жильё, что-то кушать, и денег на дорогу остаётся всё меньше, поэтому сегодня я практически везде ходила пешком и даже без обеда.

– Печально, – почти равнодушно вздохнула подруга. – А меня на дискотеку пригласили, там, правда, вход платный... Пойдёшь с нами? – после паузы предложила она.

– Нет, ноги просто отваливаются, а завтра снова весь день побегать придётся.

– Ну как хочешь. В холодильнике яйца и колбаса, хлеб на столе. Меня не жди, я вернусь поздно.

Весь следующий день я вновь безуспешно пробегала в поисках работы, вечером, проходя мимо киоска, купила газету с объявлениями и поспешила вернуться домой.

Дома никого не было, и я, вооружившись блокнотом и ручкой, переписывала адреса, телефоны, изучала рынок труда и требований к специалистам. Я не пыталась искать лёгкие пути, но и мыть посуду и туалеты, имея на руках неплохой, на мой взгляд, диплом, я, конечно же, не хотела.

Просматривая объявления, я наткнулась на одно из них: типа требуются сотрудники без опыта работы, амбициозные, решительные, стрессоустойчивые, легко обучаемые.

На следующий день – последний, отведённый мне подругой срок истёк, пробежав полдня и собирая отказы, я вспомнила про это объявление.

На входе в офис пришлось звонить в дверной звонок. На пороге меня встретила высокая приятная блондинка, проводила по коридору в небольшое помещение, усадила заполнять анкету.

Собеседование проводили трое: уже знакомая блондинка и с ней двое мужчин – один солидный такой, с животиком, второй спортивный, накачанный.

Спрашивали долго и много: кто я, откуда, чем занималась, почему ищу работу, – и тому подобное. Внимательно изучили анкету, диплом и мой паспорт. Затем Оксана, блондинка, начала рассказывать, что у них торговая фирма, занимаются они товарами народного потребления и им требуются помощники торговых представителей на выездную торговлю. И самое важное для меня было то, что оплата в конце рабочего дня: сколько наторговал, столько и получил; самый минимум, что можно было заработать, это двести рублей. Услышав сумму, я аж дышать перестала. У меня в кармане оставалось тридцать рублей на обратную дорогу к подруге в общежитие и завтра в один конец – и всё. Я даже домой к родителям вернуться не могла: денег не было. В итоге мы с ними договорились, что завтра я приду на пробный рабочий день.

После них у меня было ещё шесть адресов, которые я безрезультатно обошла и поздно вечером вернулась к подруге в общежитие. К тому времени вернулась её соседка, и ночь я провела на полу на тонком одеяле, подложив под голову своё пальто и укрывшись курткой подруги. Несмотря на усталость, спать я не могла. Было холодно, жёстко и обидно до слёз.

Без опыта, прописки и знакомств я была ненужным элементом в этом огромном городе. Единственное место, куда я могла пойти, это была странная компания по торговле «народными» товарами.

Проведя почти бессонную ночь, утром я выслушала от подруги и её соседки, что им неудобно со мной на полу, так как соседка, ночью, вставая в туалет, на меня наступила да ещё и обругала ни за что. Меня попросили сегодня съехать.

Идти мне было некуда, деньги закончились ещё вчера, и на автобус я заняла у своей подруги.

Невыспавшаяся, голодная, даже не попив кофе, чтоб не раздражать ещё больше недовольную соседку подруги по комнате, я быстренько собралась и буквально выбежала из общежития. Пойти я могла только в одно место.

Когда я пришла в уже знакомый офис, меня встретила куча народу, машины на стоянке, бегодня и суета. Оксана, едва поздоровавшись со мной, попросила подождать на улице, где стояли ещё четверо: мужчина средних лет, двое парней лет двадцати на вид, и девушка лет тридцати. Как оказалось, они, как и я, вчера прошли собеседование и решили прийти на испытательный срок. До нас доносились странные выкрики и шум из открытого окна офиса, но мне было уже всё равно. Ужасно хотелось спать и есть. А ещё немели ноги. Три дня безрезультатной бегодни по городу, бессонная ночь на холодном жёстком полу не прошли даром для меня и моих ног.

Было восемь утра, и впереди меня ждал трудный долгий день, а ещё ночь непонятно где.

Неожиданно распахнулись двери, и на улицу вышло много народу с коробками и папками. Часть из них тут же расселась по машинам, и они сразу уехали, громко сигналижая и перекрикиваясь. Осталось пять машин. Меня по фамилии окликнул немолодой мужчина, представился Сергеем, сказал, что он мой инструктор, покажет работу и ответит на все мои вопросы.

Я кивнула и с огромным удовольствием села в машину на заднее сиденье. Мои ноги уже начинали дрожать подо мной, и если б я не села, то ещё немного – и упала бы.

– Куда мы едем? – спросила я.

– Сейчас в кафе, попьём кофе, немного проснёмся, и потом я вам всё покажу, – с улыбкой ответил Сергей.

Он помахал остальным, водитель громко посигналил, и наша колонна выехала со стоянки.

Кварталов через пять мы свернули на стоянку возле небольшого кафе, где уже стояло много машин. Я вошла в помещение и узнала тех, кто был со мной на улице: они сидели за столом из сдвинутых маленьких кафешных столиков.

– Чай, кофе? – спросил у меня Сергей.

– Нет, спасибо, – покачала я головой, отказываясь.

– Почему? – удивился Сергей.

– У меня нет денег, – это сорвалось у меня с языка раньше, чем я смогла сообразить, что произнесла вслух.

Сергей с улыбкой поставил передо мной чашку горячего кофе и булочку на блюде.

– Угощайся, – улыбнулся он мне и сел рядом.

Сидя за столом в окружении совершенно незнакомых мне людей, я грела руки о кружку с горячим напитком, медленно жевала булочку и понимала, что сегодня это единственное, что я смогу поесть и попить. Я так спешила поскорее уйти из общежития, что даже бутылку воды не взяла.

Вокруг меня веселились и шутили незнакомые мне люди. Они создавали нереальную фоновую обстановку счастья и удовлетворения жизнью в противовес моим проблемам, бессонной ночи и усталости, которая всё сильнее напоминала, что у меня хоть и молодой организм, но не железный.

Сергей выглядел очень представительным и важным с кожаной толстой папкой, которую он положил рядом с собой на стол. Он весело шутил с коллегами на разные темы, но они не обсуждали предстоящую работу.

Кафе постепенно пустело. Допив кофе, все попрощались до вечера и разъезжались. Сергей вежливо открыл передо мной дверь машины, я села на заднее сиденье. После горячего кофе с булочкой, приятной, почти домашней обстановки за столом среди весёлых, уверенных в себе людей я немного успокоилась, и настроение моё даже немного улучшилось.

В машине Сергей рассказал, что они занимаются выездной торговлей и продают они массажеры.

– Что?! – не поверила я услышанному. – Массажеры? – переспросила я, чувствуя, как теряю землю под ногами.

– Да, – улыбнулся он, – массажеры на батарейках.

– На батарейках...

Я потеряла связь с реальностью. Все это было похоже на какой-то кошмарный неправильный сон.

– Да, – кивнул он мне с улыбкой. – Массажеры на обычных пальчиковых батарейках. Ходим по домам и квартирам и предлагаем массажеры пенсионерам и тем, кто в это время находится дома, – домохозяйкам, например. Сколько продадим, столько и заработаем. Расчёт получаем в конце дня. Минимально можно заработать двести рублей, – повторил он вчерашние слова Оксаны.

Услышав сумму, мой мозг как будто включился и вернул меня в реальность.

– И что, реально можно заработать сегодня двести рублей, продав массажер? – с сомнением спросила я.

– Да, – кивнул Сергей с улыбкой.

Я задумалась. А что тут думать? Какой у меня выход? Да никакого! Денег нет, ночевать сегодня я, видимо, буду на вокзале, хорошо хоть кофе с булочкой угостили. А на улице конец февраля, и погодка стояла далеко не летняя. Пальто у меня хоть и тёплое, но ночь на вокзале я в нём не переживу.

Глядя на уверенного, хорошо одетого, представительного Сергея, я не верила, что всё это по-настоящему.

– Ну что? – поторопил он меня и посмотрел на часы. – Уже десять утра, самое время приступать к работе. Ты с нами?

Я сидела в тёплой машине и смотрела в окно. Снаружи сыпал снег и дул холодный неприятный ветер.

– Покажи мне: как ты это делаешь? – сказала я.

– Хорошо, – ухмыльнулся Сергей, кивнув безмолвному водителю.

Машина плавно выехала со стоянки на центральную дорогу. Сергей тихонько переговаривался с водителем, обсуждая незнакомые мне адреса и улицы. Я снова как будто выпала из реальности, видела всё происходящее как бы со стороны. Машина сбросила скорость и въехала в проулок в частном секторе. Сергей осматривал дома и заборы, выбирая нужный.

– Вот тут, – указал он на одноэтажный дом с кирпичным забором и железной калиткой.

Машина остановилась у ограждения так, чтоб не мешать проезду. Сергей повернулся ко мне.

– Сейчас я тебе покажу, как мы работаем. Ты моя помощница; твоя задача – молча стоять, смотреть, слушать и запоминать. Когда я обращусь к тебе и попрошу принести демонстрационный экземпляр, ты быстренько бежишь к машине, водитель тебе всё даст. Ты также очень быстро бежишь назад ко мне и молча делаешь всё, что я тебе скажу. Все вопросы и обсуждения после того, как мы вернёмся назад в машину. Справишься?

– Постараюсь, – кивнула я.

– От тебя главное – молчание и выполнение только моих указаний.

– Хорошо, – кивнула я.

– Тогда пошли, – улыбнулся он.

Мы вышли из машины. Сергей с папкой под мышкой уверенно постучал в калитку. Залая собака, калитку открыла пожилая женщина лет шестидесяти на вид.

– Здравствуйте, – с улыбкой сказал Сергей. – Меня зовут Сергей Геннадьевич, я представляю краевой центр защиты здоровья семьи и детства, – и сунул практически в лицо открывшей женщины красную корочку.

– Здравствуйте, – оторопела женщина.

– Извините за беспокойство, – улыбнулся Сергей. – Можно Вам задать пару вопросов?

– Конечно. – Всё ещё растерянная, женщина смотрела то на меня, то на Сергея.

– Два месяца назад наш центр распределял в вашем районе адресную помощь семьям с детьми, инвалидам и пенсионерам в вашем районе, которые имеют проблемы с опорно-двигательным аппаратом, суставными болями, сердечно-сосудистыми заболеваниями. – Сергей открыл свою папку и сверился с адресами по списку, что у него был там. – Скажите, как вы себя чувствуете после получения нашей помощи? – улыбнулся он, закрывая папку.

– Какой помощи? – удивилась женщина. – Я пенсионерка, ветеран труда, и муж у меня инвалид, мы ничего не получали.

– Как не получали? – округлил глаза Сергей, снова открыв папку. – Это же ваш адрес? – назвал он улицу и номер дома.

– Ну да, – кивнула женщина.

– Не может быть. – Сергей был так искренне удивлён, что я в полной растерянности стояла и не знала, как себя вести.

– Никто к нам не приходил, в собесе только с трудом ветеранские выбили – и всё, больше никакой помощи нам не было. Участников постоянно одаривают, а мы ветераны труда, всю жизнь честно работали и вот теперь на старости доживаем на копеечную пенсию, всеми забытые, – начала жаловаться женщина.

– Ну как же забыты! – поспешил возразить Сергей. – Наш центр как раз и был создан, чтоб помогать таким, как вы, и перед новым годом распределялась наша адресная помощь.

– Да не было ничего, – стала заверять его женщина.

– Точно не было? – с сомнением посмотрел на неё Сергей. – А то на прошлой неделе мы проверяли центральный район, так там люди получили. И пытались нас обмануть, чтоб получить ещё и потом продать уникальный прибор, полученный от нашего центра по льготной стоимости для лечения в домашних условиях таких заболеваний как боль в спине, коленях, плечевом поясе и многих других заболеваний опорно-двигательного аппарата.

– Мы ничего не получали! – уже в сердцах воскликнула женщина. – Зачем я буду вас обманывать? У меня муж почти не ходячий, с ногами мучается. Если б мы такое получили, зачем нам продавать? Нам самим лечиться надо. Я и сама бы лечилась.

– Муж ваш дома? – перебил её Сергей.

– Конечно, – кивнула женщина. – Я же говорю: ноги у него больные.

– А разрешите взглянуть?

– Проходите, конечно, – распахнула она калитку, пропуская нас.

Мы прошли в небольшой дом. Нас проводили в чистенькую устланную коврами комнату, где на кровати сидел тучный мужчина.

– Здравствуйте, – улыбаясь, поздоровался Сергей, представился сидящему мужчине, протянув корочку. И повторил ему всё, что до этого говорил женщине.

– Не было никого, – заверил его мужчина. – Да если б у меня такой прибор был, я бы им сам лечился: ноги у меня плохо ходят, спина болит. Всю жизнь я на заводе слесарем отпахал, и медали имел, и грамоты, и вот теперь, в старости, не нужны мы государству.

– Ну что вы, – Сергей присел рядом с мужчиной. – Конечно же, нужны, наш центр для этого и был создан. Вот тут больно? – Он погладил его по ноге, нажимая пальцами.

– Да.

– А тут? – нажимал он на колени и ноги, ощупывая ноги старика как опытный врач.

– Да, и тут больно.

– У вас артрит, варикоз, а потому плохое кровообращение, это и вызывает проблемы с вашими ногами.

– Да, да, – кивали пожилые женщина и мужчина.

– Мариночка, – обратился вдруг ко мне Сергей. – Принесите-ка мне наш уникальный прибор из машины, да тот, что мы везём участнику войны на Сташкова, семь, Кулибину Николаю Ивановичу.

Я не сразу сообразила, о чем он.

– Мариночка, – строго произнёс он голосом профессора. – Я знаю, что это нарушение правил, но тут, видите, человек с ногами мучается. Если мы можем ему помочь, то я готов пойти на это нарушение и сам отчитаюсь перед Игорем Фёдоровичем.

Тут до меня наконец-то дошло, и я быстро пошла к машине. Водитель молча достал мне из багажника большую закрытую картонную коробку и отдал мне со словами:

– Бегом неси! – и я побежала назад.

– А вот и Мариночка, – обрадовался Сергей. – Вы как раз вовремя.

Мужчина уже сидел на кровати, оголив ногу выше колена.

– Это уникальная разработка наших учёных, – раскрыл коробку Сергей, достал ещё одну, распечатал и вынул небольшой массажер. Он ловко вставил в него две пальчиковые батарейки, защёлкнул крышку, включил прибор. Было слышно, как прибор зажужжал. – Этот прибор имеет три режима: самый первый для бережного воздействия, второй для среднего воздействия и третий для глубокого воздействия на больной участок. – Сергей приложил массажер к коленке. – Чувствуете?

– Да, – кивнул мужчина. – Что-то чувствую.

– Это массажный, бережный эффект, он постепенно будет дробить годами накопленные вами проблемные соли в суставах в мелкую пыль, которая растворится у вас в крови и постепенно выведется из организма. Понятно, что за одну процедуру я вас не вылечу. – Сергей представлял массажер, массируя мужчине коленку. – Но эффект можно почувствовать уже после первой процедуры. Как только я закончу, вам сразу станет легче. Ну-ка выпрямите ногу, – настойчиво потребовал Сергей, выключая прибор. – Ну как?

– Вроде легче, – с сомнением произнёс пожилой мужчина.

– А вы вторую вытяните.

– Ой, эту больно, – скривился мужчина.

– Вот видите, всего одна минутная процедура и вам уже легче, а если бы вы ещё в прошлом году получили этот прибор и прошли бы курс, уже бы бегали. – Сергей разобрал прибор, ловко упаковал его назад и протянул коробку мне. – Мариночка, унесите прибор, пожалуйста, нам его нужно ветерану войны доставить.

– Конечно, ветеранам всё! – в сердцах воскликнул мужчина. – А нас, ветеранов и труженников тыла, как всегда, обделяют.

– А купить этот прибор можно? – робко спросила женщина.

– Нет, – покачал головой Сергей, вздыхая. – Это уникальная разработка наших учёных, в свободную продажу не поступает. Только адресно распределялась по льготной стоимости для тех, кто нуждался. Его цена шесть тысяч рублей, а получали её люди в прошлом году в вашем районе по три тысячи за пару. А мы сейчас с проверкой приехали собирать отзывы о приборе, чтоб передать учёным-разработчикам. У меня целая папка благодарностей.

Сергей полистал бумаги.

– Да не было у нас никого, мы бы такой прибор обязательно купили бы.

– Да не продаётся он, – грустно произнёс Сергей. – По льготе за три тысячи рублей получить только можно было. Сейчас эту коробку я как раз и везу ветерану войны по льготе.

– Так и мы ветераны, – произнёс старик.

– Как ваша коленка? – Сергей рукой помассировал старику коленку.

– Отлично, не болит, а вот эта болит, – указал он на ту, что не массировали.

– Вас бы этот прибор ещё в прошлом году поставил бы на ноги, – задумчиво произнёс Сергей.

– Ага, – вздохнул старик.

– Неужели наши сотрудники куда-то на сторону продали это уникальное оборудование, вместо того чтоб вам отдать? – Сергей достал из кармана сотовый телефон, о котором я могла только мечтать. Набрал номер. – Игорь Федорович, да, это я, – произнёс он в трубку. – Да я тут с проверкой с райя, откуда жалобы поступать стали. Да жалобы обоснованные, вот я сейчас с ветеранами труда общаюсь. Да, они тоже ничего не получали. Да, у них тоже куча проблем со здоровьем, тут Иван Григорьевич, ветеран труда, всю жизнь на заводе отпахал, с ногами мучается, я ему процедуру сделал. Чем-чем – нашим уникальным прибором, что везу для ветерана войны. Игорь Федорович, я не смог пройти мимо: людям распределяли, а они ничего не получали. Где справедливость? Ветеранам войны, значит, всё, а труженики, между прочим, вкалывали не меньше ветеранов, голодали. Они заслуживают не меньше, чем участники. Да, они точно не получали, я всё проверил. Да за такую льготную цену они бы с радостью получили.

– Да, – дружно закивала пожилая пара. – Мне и правда помогло, нога действительно не болит, – добавил старик.

– Вот слышите, им с первой процедуры помогло. Игорь Фёдорович, прошу вас, давайте этот комплект выделим этим ветеранам, а участнику я в другой раз отвезу. Им и так постоянно всё выделяют, а тут люди действительно нуждаются.

– Да, мы нуждаемся, – почти хором произнесли пенсионеры.

– Вы обещаете лечиться и делать процедуры так, как вам будет назначено?

– Конечно, – закивали они.

Сергей долго выслушивал что-то в трубке, потом заулыбался и кивнул.

– Хорошо, я все понял, конечно, я им всё расскажу, объясню. Вам разрешили получить, – шепнул он женщине. – Скорее несите три тысячи рублей, оформлять буду, пока директор не передумал.

Хозяйка скрылась в другой комнате. Вернулась с деньгами. Сергей быстро под копирку заполнил небольшой договор. В оригинал завернул купюры, убрав их в папку, копию отдал женщине и отдельно на листочке расписал, как делать процедуры. Оставил им номер телефона, почти по-родному, чуть ли не обнимаясь, распрощался с пенсионерами, и мы ушли, пожелав им крепкого здоровья и пообещав через месяц приехать с проверкой.

Мы сели в машину и быстро уехали.

Заехав на какую-то стоянку, мы припарковались, и Сергей, сидевший на переднем сиденье, повернулся ко мне.

– Вот так вот, я, сегодня я за... – он посмотрел на часы, – за сорок минут заработал четыреста рублей (*как позже выяснилось, он соврал и получил в тот день семьсот рублей, так как был старший машины, но об этом позже*). И сегодня я могу уже расслабиться и не работать, а могу отдохнуть, перекусить и заработать ещё больше, продав всё, что лежит у нас в багажнике. В день можно заработать две тысячи рублей.

Очень трудно описать все то, что я тогда чувствовала. Это были шок, непонимание, удивление, усталость и ещё куча разных эмоций и чувств одновременно. А ещё впереди меня ждали холодная улица, долгий день и ночь на вокзале.

– Ну, что думаете? – своим вопросом Сергей вернул меня в реальность.

– Трудно сказать, – честно призналась я.

– Я вас понимаю, – улыбнулся Сергей. – Я в первый раз тоже был немного в шоке, но вот это, – он пошелестел купюрами, улыбаясь, – очень быстро развеяло все мои сомнения. Сегодня я, пожалуй, отдохну, – потянулся он, разминаясь, – в офис нам нужно вернуться к двадцати ноль-ноль, так что до вечера мы теперь все свободны.

Он пожал руку водителю, мы вышли из машины.

– К семи сюда подъезжай, – сказал он водителю и закрыл дверь.

Я засунула руки в рукава, ёжась от пронзительного холодного ветра.

– У меня нет медицинского образования, – плохо соображая, произнесла я. – Вам хорошо, вы медик.

– Открою вам маленький секрет, – рассмеялся Сергей. – К медицине я никакого отношения не имею.

– Что?! – опешила я. – Но вы так уверенно и со знанием дела говорили...

– Конечно, – кивнул он, улыбаясь. – Этому я научился на этой работе, и как видите, это не сложно. Я работаю в этой компании всего полгода.

– А я смогу? – вопрос вылетел из меня раньше, чем я смогла собраться с мыслями.

– Если вы этого захотите, то я всему вас научу.

Я стояла, тянула время, соображая, что мне теперь делать и как быть.

– Я смотрю, вы не спешите? Пойдёмте в кафе, – предложил Сергей. – Вы сегодня отлично мне помогли, я угощу вас чаем или кофе.

Мы немного прогулялись, пока не подошли к небольшому кафе. Сергей заказал нам чаю и булочек. Как-то легко было с ним общаться: его спокойный тон, приветливая улыбка... Он был таким спокойным и уверенным в себе человеком, что я невольно даже завидовать начала его такой правильной и безмятежной жизни на фоне моих проблем и туманного непонятного будущего.

Как-то незаметно я вдруг поймала себя на том, что сижу и буквально жалуюсь ему на жизнь. Он не спеша пил чай, внимательно меня слушал, изредка задавал наводящие вопросы, и я даже сама не поняла, как рассказала ему о том, как приехала в большой город без денег и ночевать я сегодня буду на вокзале.

– Знаете, я, полгода назад я был примерно, как вы. Без денег, без друзей, ночевал на улице, благо тогда тепло было. За полгода я уже старший машины и скоро куплю себе квартиру. Если вам действительно нужна работа, где можно заработать много и сразу, то вы пришли по адресу.

– Я не уверена, что смогу, – вздохнула я. – У меня нет медицинского образования, нет вашей уверенности.

– Скажите, – Сергей посмотрел мне прямо в глаза. – Вы хотите сегодня ночевать на вокзале?

– Нет, – покачала я головой, опуская глаза.

– Тогда сегодня переночуете у меня, а завтра приступим к работе, я ваш наставник и прямой начальник, – улыбнулся он. – И теперь я как бы за вас отвечаю.

Выбор у меня был между вокзалом и Сергеем, чтоб вернуться к знакомой в общежитие и снова выслушивать ругань её соседки, лёжа на холодном полу, у меня даже мыслей не возникало.

Мы договорились, что я подумаю, и если решусь, то мы встретимся с ним в девятнадцать ноль-ноль возле этого кафе.

Шаг вперёд или путь в никуда

Попрощавшись с Сергеем, я осталась стоять посреди улицы одна. Он скрылся за поворотом, оставив меня в совершенно непонятном для меня состоянии. Холодный февральский ветер вернул меня в реальность, напомнив, что впереди у меня ещё целый день и неизвестно,

чем это всё для меня теперь закончится. Я запомнила довольно приметное место, где мы расстались с Сергеем, и пошла вперёд.

Пока я шла по оживлённому тротуару среди спешащих мимо меня людей, я изучала вывески и надписи, останавливалась возле досок с объявлениями. Пройдя ещё пять безуспешных собеседований и собрав целую пачку сорванных и совершенно бесполезных в моем случае телефонных номеров, я села передохнуть на автобусной остановке. Мимо меня спешили люди, которые не обращали на меня никакого внимания. Мне было так одиноко, что захотелось выть от бессилия и злобы. Холод не дал мне долго посидеть, и я перешла на другую сторону и направилась в сторону кафе и того места, где мы расстались с Сергеем.

В голове был бардак, в душе хаос, от усталости моё тело словно одеревенело. Хотелось пить и есть. А ещё – согреться и поспать. Но идти мне было некуда. Кроме...

Кроме одного-единственного места.

Вечерело, на улице стало темнеть, и ощущение безысходности и отчаяния наваливалось всё сильнее. А ещё хотелось в туалет. До сих пор с этим у меня проблем не было. Но пробежав почти весь день и сдерживая себя во всем, понимаешь, что ты живой человек и у тебя есть элементарные, естественные потребности, и получить желаемое в условиях, в которых оказалась я, не так-то просто. В кафешках в туалет пускали при условии, если у них что-то заказать. Общественные туалеты все были платные, на одном из собеседований мне удалось сходить в туалет, а после того как на мою вежливую просьбу об этом меня смерили презрительным взглядом со словами: мол, ещё на работу не устроились, а уже туалеты пачкаете, – проситься желание отпало напрочь. Но терпение организма, увы, не безгранично. К счастью, в кафе, где мы с Сергеем пили чай, перед нашим с ним расставанием, меня запомнили и без лишних вопросов пустили в туалет. Одной проблемой стало меньше, но легче от этого мне не стало.

На улице уже стемнело. Выйдя из кафе, я остановилась недалеко от входа.

Мокрый снег, холодный пронизывающий ветер ещё больше загоняли в угол моё и без того упавшее настроение. Люди мимо меня спешили по домам, а я стояла в стороне, засунув руки в пустые карманы и понимая, что теперь я уже даже до общаги подружки добраться не смогу и позвонить ей – тоже. Впереди меня ждала ночь на улице или... предложение Сергея.

Стоять было холодно, и я медленно пошла в сторону места – стоянки машин, где утром мы попрощались с Сергеем. Часов у меня не было, а спрашивать время у спешащих и не совсем приветливых на вид прохожих я не хотела, опасаясь нарваться на грубость.

– Марина! – услышала я чей-то знакомый голос и посмотрела в сторону, откуда кричали.

Ко мне быстрым шагом шёл Сергей.

– Добрый вечер, – улыбнувшись, поздоровался он со мной. – Как ваши дела?

Его доброжелательный тон и приветливость вдруг зацепили меня так, что я едва не разревелась. Сглотнув подкативший к горлу ком, я выдохнула:

– Не важно, – и отвернулась, опасаясь, что он увидит слёзы в моих глазах.

– Моё предложение всё ещё в силе.

Я пристально посмотрела на него, не зная, что делать.

Передо мной стоял средних лет мужчина в тёплой куртке с капюшоном, без шапки. Он был выше меня почти на голову и в одежде выглядел довольно плотным. Я наслушалась за сегодня грубостей и колких замечаний на тему «понаехавших», «город вам не резиновый», «своим место мало, а тут ещё вы со своими амбициями: примите на работу с зарплатой побольше». Доброжелательность Сергея и его желание мне помочь выглядели чем-то неправильным и ненастоящим.

– Почему вы хотите мне помочь? И что хотите получить взамен? – Эти два вопроса я почти выдавила из себя, опасаясь получить на них ожидаемые мной ответы.

Сергей пристально посмотрел на меня и вдруг рассмеялся.

– Сколько вам лет? – неожиданно спросил он меня.

– Почти двадцать, – ответила я, опуская глаза.

– У меня дочь практически вашего возраста, – улыбнулся он. – А помогаю я вам, потому что в данный момент мне это ничего не стоит, и простого спасибо взамен от вас на данном этапе для меня будет достаточно.

– А потом? – рискнула спросить я, нахмурившись и посмотрела на него.

– А потом всё будет зависеть от вас. Будем работать в паре, я всему вас научу. Надеюсь, вы сможете быстро обучиться и стать моим полноценным помощником по работе? Хороший напарник в нашей работе большая редкость.

– А если у меня не получится?

– Вы хотите сегодня ночевать на улице? – спросил он строго, глядя мне в глаза.

– Нет, – покачала я головой и отвернулась.

– Тогда у вас всё получится.

Он посмотрел на часы.

– Нам пора возвращаться в офис, у вас есть выбор. – Сергей подошёл к машине, стоявшей недалеко от нас на стоянке. – Остаться тут или...

Он открыл заднюю дверь автомобиля, затем открыл дверь со стороны пассажира на переднем сиденье и сел в машину.

– Решайтесь, Марина, у вас есть... – он посмотрел на часы, – одна минута.

Я стояла на холодном ветру под мокрым снегом в темноте и осознала, что сейчас дверца машины захлопнется, они уедут в тёплый светлый офис, а потом каждый по своим домам и оставят меня одну посреди улицы незнакомого и чужого мне города. Эта мысль неприятным холодом проникла в самое сердце.

Мимо меня прошла компания молодых людей; они громко смеялись, пили на ходу что-то из бутылок и банок и, как мне показалось, повернулись в мою сторону. Мне вдруг стало страшно, и, подчиняясь порыву, я подбежала к машине, запрыгнула на заднее сиденье и захлопнула дверь.

Машина плавно тронулась. А у меня больше не было ни сил, ни желания бороться с судьбой и тем, что будет со мной дальше.

Стоянка перед офисом была заполнена машинами и людьми. Сергей отсчитал деньги и отдал какую-то часть из них водителю, тепло распрощался с ним, и водитель уехал. На улице Сергей со многими здоровался за руку или приветливо улыбался, встречая коллег по работе.

Офис встретил нас оживлённой суетой. Пока мы ехали до офиса, Сергей провёл со мной инструктаж, предупредив ещё об одном собеседовании – обязательном по условиям их офиса для всех новеньких, кто решил с ними работать. Надо сказать, что из всех новеньких, кто был утром, в офис приехала только я одна.

– Посиди пока тут, – показал мне Сергей на кресло в небольшой приёмной. – Туалет, кстати, там, прямо по коридору и направо, если нужно, – указал он рукой неожиданно для меня.

Я смущённо кивнула.

Сергей тем временем поставил коробку в общую стопку на стол перед Оксаной.

– Сколько? – спросила она, улыбаясь Сергею.

– Пара и стажёр, – указал Сергей на меня.

– Даже так? – рассмеялась она, глядя на меня.

– Я же сказал, что сегодня мой день, – подмигнул он Оксане.

В этот момент из закрытой двери кабинета директора вышел высокий парень, кивнул в знак приветствия. Сергей попросил меня подождать и скрылся в кабинете директора.

Ждала я недолго: открылась дверь, и меня пригласили. Помня о проведённом инструктаже и отдав себя на волю судьбы, я послушно отвечала на вопросы, как учил меня Сергей. Что работа интересная, мне понравилась, да, необычная, но зато нет рутины и у меня есть желание

всему научиться и работать. Вопросов было немного. Когда я ответила на все, меня попросили подождать в приёмной.

Улыбчивая Оксана предложила мне чай с печеньем, пояснив, что теперь придётся покусать минут десять, может, больше.

Следом они все вышли из кабинета, попросив меня подождать немного, пока у них пройдёт вечерняя планёрка. Я кивнула и присела по приглашению Оксаны к столу, где меня уже ждал налитый чай.

Прошло минут двадцать, когда директор с Сергеем вернулись и пригласили меня в кабинет.

Они поздравили меня с успешным прохождением собеседования и принятием меня на работу в качестве стажёра и помощника Сергея. Завтра меня ждут на работу к восьми утра.

Усталость не давала мне осознать всё происходящее. Практически как во сне я вышла следом за Сергеем из офиса, и мы отправились к нему домой.

Сергей снимал небольшую студию недалеко от офиса. Поднявшись на лифте, мы подошли к малоприметной двери. В комнате почти не было мебели, небольшой коридорчик заменял прихожую.

– Проходи, – пригласил меня Сергей, включая свет в коридоре и в комнате. – Я недавно снял эту студию, ещё не успел обжиться, – он снял куртку, повесил её на вешалку слева от двери и прошёл в комнату.

– Кушать хочешь? – спросил он меня.

– Не знаю, – пожала я плечами, стоя у двери в расстёгнутом пальто, которое не решалась снять.

– Не стесняйся, проходи, – сказал Сергей. Он не глядел на меня и как раз открывал холодильник. – Ты пельмени любишь?

– Да, – кивнула я, сняла пальто и сапоги и рискнула пройти в комнату.

– Тогда на ужин предлагаю по-быстрому сварить пельмешков и ложиться спать: завтра нам рано вставать.

– Хорошо, – кивнула я, осматриваясь.

В комнате был один большой диван, два кресла и шкаф. У окна стоял небольшой столик с тремя стульями, у дальней стены – раковина, разделочный столик, печка и маленький шкаф. Из этого шкафа Сергей достал кастрюльку, налил в неё воды и поставил на уже включённую плиту.

– Да ты присаживайся, – обернулся он ко мне и указал на стул возле стола.

Я села, не чувствуя своего тела. Всё, что сейчас со мной происходило, воспринималось как сон.

Вскоре вкусный запах пельменей наполнил комнату. Сергей ложкой ловко выловил пельмени в две тарелки.

– Ты с чем пельмени любишь? – спросил он.

– Со сметаной, – указала я на баночку на столе.

– Бери больше, не стесняйся, – подвинул мне Сергей баночку, заметив, что я едва зацепила сметану вилкой.

– Я так устала, что даже есть не могу, – вдруг неожиданно призналась я ему.

– Бывает, – улыбнулся он. – Я тоже когда-то так же, как и ты, бегал по городу, а вечером ног вообще не чувствовал, – посочувствовал он мне.

– Ты всем так помогаешь?

– Кто-то мне помогал, кому-то я помогаю, – философски произнёс он, отвечая на мой вопрос. – Я тебе на кресле постелю, – сменил он тему.

– После пола это будет просто шикарно, – улыбнулась я, чувствуя, как меня от тепла и сытного ужина выключает спать. – Только у меня будильника с собой нет, он остался с моими вещами у знакомой в общежитии.

– Ничего, я тебя утром разбужу. Сколько тебе времени нужно, чтоб собраться?

– Минут десять, – зевнула я и тряхнула головой, прогоняя сон.

– Отлично, – кивнул Сергей и встал.

Он не доел, но видел, как я устала, поэтому поспешно разложил кресло, расстелил простыню, взял с дивана подушку, положил её на кресло и накрыл всё это пледом.

– Если замёрзнешь, вот тут есть ещё одеяло. – Он положил сложенное одеяло на другое кресло. – Туалет там, – указал он на коридор, – выключатель слева на стене. В душ пойдёшь?

– Нет, – замотала я головой, зевая всё сильнее. – Мне и переодеться-то не во что.

– Завтра съездим за твоими вещами, а сейчас иди, ложись спать, – улыбнулся он мне. –

А то прям тут за столом сейчас уснёшь.

На непослушных ногах я прошла до кресла, легла и провалилась в сон.

3. Не сойти с ума и выжить

Утро для меня началось с ароматного вкусного кофе и бутерброда. А ещё за окном было приятное солнечное начало дня, и вчерашняя промозглость казалась каким-то неправильным кошмаром. Сергей осторожно меня разбудил, погладив по плечу; я вскочила, не сразу сообразив, где я нахожусь и что это за мужик меня трогает. Умылась, причесалась, позавтракала и покорно пошла за наставником, уже не сопротивляясь ничему, готовая, как я думала, практически ко всему, что меня теперь ждало.

Офис нас встретил суетой и оживлением. Сергей проводил меня в большой зал, усадил на диванчик, попросил подождать. Помещение наполнялось народом. Молодые и не очень мужчины и женщины, девушки и парни. Кто-то шутил, цепляя коллег по работе, кто-то сидел, не обращая никакого внимания и на происходящее вокруг. Я с интересом осматривала большой зал с розовыми стенами без украшений, высоким потолком со встроенными лампами и людей, собирающихся здесь. Все были представительного вида. Мужчины в костюмах с галстуками, женщины в строгих одеждах, с аккуратными причёсками и без яркого макияжа. Глядя на них, я порадовалась, что перед выходом из общаги надела тёплые брюки и серый свитер: они как раз удачно подходили к строгим нарядам женщин в этом офисе. Вошёл Сергей и сел рядом со мной на диванчик.

– О, новенькая, – обратил на меня внимание невысокий молодой парень и улыбнулся мне.

– Это моя добыча, – пробасил вдруг Сергей, с улыбкой погрозив тому пальцем. Все рассмеялись, не сдержала улыбку и я.

В зал вошли четверо, среди них я узнала директора и тех, кто проводил вчера со мной собеседование. Они поздоровались, представили меня как стажёра. Меня очень дружно все поприветствовали, смутив. Я не привыкла к такому повышенному вниманию к моей персоне и даже начала краснеть.

– Ну что, господа, – произнёс директор, спасая меня от пристального внимания всего офиса. – Все просыпаемся и быстренько за работу.

Все тут же встали, я последовала примеру остальных.

То, что происходило дальше, ввергло меня в ещё один шок.

Взрослые, представительного вида люди, включая директора и его замов, встали в круг, повернулись спинами в центр круга, согнулись пополам, присели, взялись за руки и в таких позах пошли по кругу, издавая, что-то вроде:

– Уга – бу – га – га – га – га – га – ху – га – гу – га – гу – да – да.

Я оторопела. Они заставили меня присесть и пойти с ними; я ошалело оглядывалась. Круг стал сужаться. И под издаваемые странные звуки с виду нормальные, взрослые люди, столкнувшись полами, попытались вытолкнуть опять же полами друг друга из круга. Резко, хором издали звук, похожий на громкое «апчхи», отпустили друг друга и резко отпрыгнули от центра.

– А новенькая не успела! – воскликнул, смеясь, парень, который ранее обратил на меня внимание.

– Новеньких на первый раз прощаем, – сказал тоже со смехом директор. – А теперь все за работу, – хлопнул он в ладоши и вышел.

– Идём. – Сергей взял меня за руку, выводя из зала в коридор. – Иди на улицу, жди меня там, я сейчас спущусь, – почти приказал он мне.

Всё ещё в шоке от увиденного я вышла на улицу. Там уже суетились те, кто выходил из офиса с коробками и папками в руках. Погрузив коробки в машины, все разъезжались, при этом громко сигналили, смеялись и махали друг другу.

Вскоре появился Сергей – тоже с коробкой и папкой, мы с ним сели в уже знакомую мне машину, в которой ездили вчера, и практически последние выехали со стоянки.

Приехали в кафе, в котором вчера сидели и пили кофе, и всё повторилось. Сергей купил мне и водителю кофе и по булочке, себе он взял только кофе. Мы не спеша пили кофе и в числе последних вышли из кафе.

Не далеко от стоянки, мы свернули с оживлённой центральной улицы в проулок и медленно поехали вдоль домов. Сергей смотрел по сторонам, осматривая частные дома.

Как и в прошлый раз, всё повторилось. Сергей выбрал дом, водитель припарковался на обочине.

– Действуем по той же схеме, что и вчера, – повернулся ко мне Сергей. – Ты не вступаешь в разговор и молча выполняешь всё, что я тебе буду говорить. Как только скажу принести демонстрационный экземпляр, ты бегом бежишь в машину. – Я кивнула.

Постучав в калитку, мы были вынуждены подождать. Нам открыла очень пожилая женщина со злым взглядом.

– Центр здоровья нации, – тут же сунул ей под нос корочку Сергей. – Здравствуйте, уважаемая труженица тыла.

Женщина испуганно и озадаченно посмотрела на корочку, затем на Сергея, потом на меня.

– Здравсте, – пробормотала я.

– Меня зовут Сергей Геннадьевич, я начальник распределительного отдела адресной помощи нашего центра, беспокою вас с проверкой работы своих подчинённых. В прошлом году наш центр распределял адресно помощь ветеранам труда и труженикам тыла вы у нас числитесь как получившие в декабре месяца уникальный прибор для лечения опорно-двигательного аппарата.

– Чего? – произнесла удивлённо бабуля, выпрямляясь и тут же сгибаясь, охая. – Какую помощь? Я ничего не получала. У меня спина болит, я стоять долго не могу.

– Так чего же вы напрягаетесь? – поспешил подать руку бабушке Сергей. – С вашей-то спиной не то что стоять, ходить нельзя. Разрешите взглянуть, что у вас там болит? – Бабушка в полном недоумении открыла калитку. – Да что ж вы на сквозняке-то стоите? – строго произнёс Сергей. – С вашим-то радикулитом ещё сквозняков не хватало. Застудите спину, вообще сляжете. Пройдёмте в дом.

Сергей взял бабушку под руку и повёл её к дому. Я молча шла за ними.

– Мама, кто там? – вышла на шум средних лет женщина.

– Доброго вам здоровья, – поздоровался Сергей с женщиной, улыбаясь и помогая бабушке подняться по ступенькам. – Что ж вы маму-то свою не бережёте: вон она, бедная, со

спиной мучается как, а вы ей насквозняк разрешили выйти; почему до сих пор спину маме не вылечили нашим уникальным прибором, который в прошлом году получили? – спросил он, уперев строгий взгляд на оторопевшую женщину.

– Каким прибором? – удивилась она, в полной растерянности глядя на Сергея, меня и свою мать.

– Что там за шум? – вышел к нам средних лет мужчина – видимо, муж и зять.

– Приветствую, – протянул руку Сергей мужчине, показал ему корочку и повторил всё, что до этого говорил бабушке у калитки.

– Не было ничего, – нахмурился мужчина, пристально изучая нас.

– Как не было? – искреннее удивился Сергей. – Бабулечка, пройдётесь; где вам будет удобнее присесть?

– Туда, – указала бабушка в глубь дома.

Мы прошли в одну из комнат. Сергей помог бабушке сесть, и тут же раскрыл свою папку, перебирая бумаги.

– Вот же, – назвал он адрес. – Стоит получение в прошлом году.

– Не было ничего, – почти хором ответили хозяева дома.

– Точно не было? – Сергей, нахмурившись, посмотрел на бабушку, дочку бабушки и зятя. – А то в центральном районе люди наполучали по льготной стоимости уникальный прибор, разработанный нашими учёными для лечения именно в домашних условиях, чтоб не ходить по больницам и не стоять в очередях, опорно-двигательного аппарата, артритов, артрозов и радикулитов. Вылечились и продавали, а потом жалобу в наш центр написали, что ничего не получали, а в центре у нас людей ни за что уволили с работы из-за них. А мне теперь приходится лично адресно проверять всех, кто получил этот уникальный прибор по льготной стоимости, собирать отзывы, чтоб передать их нашим учёным разработчикам.

– Да не было никого, – уже раздражённо произнёс мужчина, – у нас, вон, мама больная, зачем нам продавать? Я и сам бы спину полечил себе, а то сорвал на работе, уже неделю дома сижу работать не могу.

– Покажите, – жестом попросил его повернуться спиной Сергей. Мужчина неохотно повернулся. – Приподнимите рубашку. «Больно?» – спросил Сергей, нажимая что-то на спине мужчины.

– Немного.

– А тут?

– Ой, тут больно, – застонал мужчина.

– Мариночка, – обратился ко мне Сергей. – Принесите нам, пожалуйста, наш уникальный прибор, тот, что мы везём ветерану войны.

– Да не надо ничего, – возразил мужчина, одёргивая рубашку.

– Надо, – твёрдо произнёс Сергей. – Мы вам хоть боль снимем. Вам и бабушке поможем, хоть чем-то, а я пока претензию о неполучении заполню.

Он сел за стол, раскрыв свою папку.

Я бегом побежала за коробкой в машину. Вернувшись, я увидела, как Сергей стоял рядом с лежащим на животе на кровати мужчиной и что-то делал у него на спине, а мужчина охал и стонал.

– О, Мариночка, вы вовремя, – улыбнулся мне Сергей. – Полежите спокойно, – строго произнёс он, обращаясь к мужчине. – Не двигайтесь. Наши учёные давно разрабатывали эти уникальные приборы, – рассказывая, Сергей очень быстро и ловко распаковал и вставил батарейки в оба массажерчика, включил их, приложив к спине. – Мариночка, – подозвал он меня. – Держите вот тут и тут, – зафиксировал он два массажера на спине мужчины и показал мне, как их держать.

– Что-то жужжит, – произнёс мужчина, приподнимая голову.

– Лежите, не вставайте, пока процедура не закончится, – предостерег его строгим тоном Сергей. – Сейчас на вас воздействует глубокий виброакустический удар, проникающий глубоко под кожу, действуя на поражённые участки, снимая воспаление и освобождая протоки в зажатых мышцах. Этот же виброакустический удар дробит застарелые солевые отложения в коленях, в суставах. Возвращает подвижность там, где она затруднена. Теперь вот сюда переставьте, – поправил Сергей меня, переставляя массажерчики чуть ниже на спине мужчины. – Конечно, за одну процедуру вас он не вылечит, но хотя бы боль мы вам снимем. И бабушке поможем, – улыбнулся Сергей, садясь за стол, раскрывая папку. – Теперь вот тут проработайте участок, – мой учитель резко встал, подошёл к нам, переставляя массажеры. – Затем вот тут подержишь, – дал распоряжения он мне. – Вот тут и здесь, но по моей команде.

Я кивнула. Сергей вернулся к столу и сел, перебирая документы в папке.

– Пока идёт процедура, оформим претензуальную документацию и ну и отказ от получения этого уникального прибора. Мариночка, переставьте, пожалуйста, приборы. Да, вот так, – контролировал он мои действия.

– Подождите, – вдруг вмешалась женщина. – Какой отказ?!

– От получения льготной помощи, – вздохнул Сергей, что-то записывая. – Помощь распределялась адресно в прошлом году, в рамках программы «Здоровая нация». Мариночка, переставляйте ещё разок, – сказал он, едва взглянув на меня. – Сейчас я должен либо взять отзыв, либо отказ.

Он строго посмотрел на женщину.

– Достаточно, – резко сменил он тему, встал и забрал у меня массажеры, выключая их. – Потихоньку встаём, – это он уже командовал мужчине. При этом он помогал тому сесть, а затем и встать. – Медленно поднимаемся и наклоняемся. – Мужчина послушно выполнял всё, что ему говорил Сергей. – Ну, как ваша спина? – улыбаясь, спросил Сергей.

– Побаливает, – повёл плечами мужчина, – Но уже не так сильно.

– Вот видите! – повысил тон Сергей. – Всего одна процедура, а какой эффект. Бабуль, садитесь, вам тоже хоть боль снимем.

Бабулька покорно села на стул и повернулась к нам спиной. Приподняв ей кофту, Сергей давал мне указания, как держать массажеры на спине старушки.

– Вот, тут, тут и вот здесь по моей команде, – указал он мне, возвращаясь к столу и своим бумагам.

Пока шла процедура, он что-то писал, раздавая инструкции и контролируя процесс лечения.

– Достаточно, – распорядился он, подошёл к нам, забрал массажеры и помог бабуле встать. – Ну, как вы себя чувствуете? – с улыбкой спросил он, ловко вытащил батарейки из массажеров, убрал их в карман, запаковал массажерчики обратно в коробки и убрал их в большую коробку.

– Не болит, – тоже с улыбкой ответила бабуля, выпрямляясь.

– Точно не болит? – строго спросил он и взглянул на старушку из-под бровей.

– Точно не болит! Зачем я буду вас обманывать? – возмутилась бабуля.

– А вы как себя чувствуете? – обратился он к мужчине.

– Не поверите, тоже не болит, – улыбнулся в ответ мужчина. – Я даже наклониться могу, – и он тут же демонстративно наклонился.

– Вот и я о том же, – вздохнул Сергей. – Прибор уникальный, лечит практически все проблемы опорно-двигательного аппарата. Помогает на дому без поликлиник, очередей и таблеток, убивающих печень и поджелудочную, ставить людей на ноги.

– И где его можно купить? – спросил мужчина.

– В свободной продаже его нет и не будет. В прошлом году распределялся адресно по льготной стоимости. И у вас стоит получение полного комплекта этого уникального комплекса, состоящего из двух приборов.

– Да не было ничего, – чуть ли не хором ответили они.

– Да я вижу, что не было, – снова вздохнул Сергей, перебирая бумаги в папке. – Вы бы уже и спину себе вылечили, и бабушке помогли. А так – увы, – вздохнул он. – Этот комплект мы сейчас везём участнику войны.

– Конечно, – проворчала бабуля, – участникам, как всегда, всё, а мы, труженики тыла, никому не нужны.

– Что значит – не нужны? – нахмурился Сергей. – Наш центр как раз и был создан, чтоб помочь таким, как вы. Эти приборы в закупке стоят шесть тысяч рублей. А получали его люди в прошлом году по льготной стоимости за три тысячи рублей, за полцены, потому что наш центр оплачивал половину стоимости в рамках программы здоровья нации. Так как было подсчитано, что на одни только мази наши уважаемые пенсионеры тратят больше четырёх тысяч рублей, а толку от этих трат ноль. А тут всего три тысячи рублей, полгода правильных процедур, потом раз в три месяца профилактические меры – и мази больше не нужны. Колоссальная экономия семейного бюджета, – грустно ухмыльнулся он.

– Так помогите нам, – вмешалась женщина. – Мы вчера только мазей почти на три тысячи рублей набрали, а толку, как вы правильно сказали, ноль.

Сергей переглянулся со мной.

– Я знаю, о чём вы думаете, Мариночка, – нахмурившись, покачал он головой. – У нас строгие инструкции и распоряжения. И прибор этот очень дорогой. И участник войны ветеран, его ждёт сегодня.

Я в ответ промолчала и отвернулась, не зная, как на всё реагировать.

Сергей достал из кармана телефон.

– Да, Игорь Николаевич? – произнёс он в трубку. – Это Сергей Геннадьевич, я сейчас на выезде по жалобам. Да, жалобы обоснованные, никто нашу адресную помощь не получал. Я сейчас у труженицы тыла нахожусь. У неё серьёзные проблемы со здоровьем, и неудивительно: человек всю войну вкалывал как проклятый. ... – Пауза; что говорили в трубке, нам слышно не было. – Нет, Игорь Николаевич, к нему я ещё не ездил, – после паузы продолжил Сергей. – Я как раз вам и звоню по этому поводу. Он участник, им и так постоянные льготы и помощь, а тут люди действительно нуждаются. Я прошу вас под мою ответственность выделить этим льготникам адресную помощь. Да они обещают лечиться и делать процедуры так, как я им расскажу. Обещаете? – этот вопрос он громко адресовал к присутствующим в комнате.

– Да, – закивали они.

– Несите быстро три тысячи рублей, – шёпотом произнёс он, прикрыв телефон, и махнул рукой женщине. – Да, Игорь Николаевич, я всё оформлю и распишу, а через две недели лично приду и всё сам проверю. Спасибо вам, – улыбаясь, произнёс Сергей.

Он выключил телефон, положил его на стол, сел сам, придвинув стул, и достал какие-то бумаги. Женщина вернулась и положила перед ним на стол деньги

– Ваше льготное удостоверение, – распорядился он, обращаясь к бабуле.

– Наташа, принеси. Там, на полочке в коридоре, – указала ей старушка. Та поспешно ушла и быстро вернулась.

Сергей быстро заполнил небольшой бланк под копирку.

– Расписываемся вот тут и тут, – распорядился он, ткнув ручкой, где расписаться. – Вот подробная инструкция, как лечиться, и договор на получение. И вот тут, внизу, телефоны нашего центра. Сегодня вас внесут в базу данных для бесплатных консультаций. Если что-то будет непонятно. Позвоните, вам подскажут. Вот вам приборы, – вручил он бабушке два массажера. – Через две недели я приеду и проверю как у вас дела.

Тут у него зазвонил телефон.

– Простите, работа не ждёт, – посмотрев на телефон, поспешил он распрощаться, и мы, провожаемые женщиной по имени Наташа, вышли из дома, дошли до машины, сели и уехали.

Машина отъехала на знакомую мне стоянку.

– Вот так, Мариночка, – улыбаясь, прошуршал он деньгами. – Сегодня день снова удался. Минималку мы с тобой сделали, на ужин заработали, – подмигнул он мне. – Поехали, заберём твои вещи, перевезём их ко мне, а дальше решим, что делать.

Машина плавно тронулась с автостоянки. Я сидела на заднем сиденье смотрела в окно и боялась вообще о чем-либо думать.

В общаге меня встретила моя подруга.

– О, Маринка, ты за вещами? – обратилась она ко мне равнодушным тоном, даже из вежливости не спросив, где я сегодня ночевала и как вообще у меня дела.

– Да, за вещами. – Я поспешно упаковывала почти не разобранную сумку.

– Наконец-то, а то мы ходим, спотыкаемся за неё, – сказала она, хотя моя сумка стояла за кроватью в углу и её не было видно.

– Всё, я ушла, – ляпнула я первое, что пришло мне в голову, обернувшись в дверях.

– Ага, давай, подруга, – сказала она, не отрываясь от зеркала сидя на кровати и наносила себе макияж.

Сергей помог мне загрузить мою сумку в багажник. Я села в машину, и мы поехали.

Я не знала, что я почувствовала в тот момент. Мы ехали по незнакомым мне улицам огромного города, где такому, как я, маленькому человечку место нашлось там, где... Я даже не знала, какими словами назвать свою работу и своё будущее, если оно вообще у меня было.

Водитель молча, уверенно вёл машину, Сергей сидел рядом с ним, иногда поглядывая в окно. Неожиданно он повернулся ко мне.

– Не хочу я сегодня что-то больше работать, сейчас отвезём твои вещи и отпустим Сашу, – это он про водителя говорил. – У нас с тобой до конца нашего сегодняшнего рабочего дня времени ещё много. Можешь погулять, если хочешь.

Гулять мне не хотелось, но я кивнула в знак согласия.

Распрощавшись уже возле его дома, мы договорились о времени нашей вечерней встречи, и Сергей поспешно скрылся за поворотом.

Я бродила по району, не думая ни о чем. Да и о чём мне было думать? Я замёрзла, устала, хотелось есть, спать и снова в туалет. Я была ненужным элементом этой жизни, который выживал, как мог, принимая сложившиеся обстоятельства.

Офис нас встретил уже знакомой мне суетой.

Сидя на удобном диванчике рядом с Сергеем, я слушала непонятные для меня разговоры теперь уже коллег по офису и всю ситуацию воспринимала, словно я лишь зритель какого-то странного спектакля. Сергей, сидевший рядом со мной на диванчике, был молчалив, задумчив и в общие разговоры не вступал.

Планёрка прошла быстро, и нас отпустили домой.

Поужинав жареными яйцами и сосисками, мы легли спать.

Завтра нас ждал очередной рабочий день.

4. Тонкая грань между ложью и реальностью – где я?

Утро. Быстрый сбор, и мы снова на старте.

Шокировавшие меня вчера утренние пляски офиса повторились и сегодня.

– А новенькая опять не успела, – услышала я смех коллег по офису, стоя в центре зала, когда все остальные с криком отпрыгнули.

– Вот ты и попалась, – ухмыльнулся мне директор.

А окружающие меня с виду приличные люди заулюлюкали и хихикали, потирая руки. Я встретила взглядом с Сергеем.

– Я не успел ей вчера рассказать все правила! – мой наставник попытался перекрыть толпу.

– Это твоё упущение, – ответил ему директор. – Твой ученик, значит, за его поступки отвечает учитель, – хищно оскалился он. – У тебя десять минут, – сказав это, он протянул Сергею маленький календарик, достав его из внутреннего кармана пиджака.

Сергей выхватил яркую картонку и почти выбежал из комнаты.

– А пока мы ждём нашего штрафника, – продолжил директор, обращаясь ко всем собравшимся в зале, – я вам напоминаю о правилах работы с территориями. Пока ещё холодно, работаем в городе и пригороде. Но как только потеплеет, – ближе пятидесяти километров от центра чтоб я вас не видел.

Сергей вернулся очень быстро. Он тяжело дышал, видимо, от быстрого бега, но вошёл уверенно и, широко улыбаясь, протянул директору авторучку.

Начальник ухмыльнулся, взял у него предмет, повертел в руках и засунул во внутренний карман пиджака.

– Типа успел?

– Не типа, а успел, – утвердительно сказал Сергей.

– Мог бы и поинтересней что-то добыть, – вмешался стоящий рядом с директором зам.

– В этом деле важен сам процесс, – ответил, улыбаясь, наставник.

– Господа, время, – перебил их директор.

Машина плавно тронулась со стоянки, и мы поехали в сторону кафе.

– Сергей, – обратилась к нему я. – Я не совсем поняла, что произошло сегодня утром в офисе.

– Ничего страшного, обычная рутина, – повернулся он ко мне, улыбнувшись. – У каждого дела есть своя специфика работы. Сейчас мы едем в кафе, пьем кофе, потом у нас с тобой рабочее время. Ты, как и вчера, моя помощница и выполняешь всё, что я тебе говорю. Нам с тобой сегодня нужно заработать себе на обед, на ужин и на завтрашний день, а вечером после работы мы с тобой начнём изучать все тонкости нашего труда с нуля. Процесс этот долгий, займёт не один час и даже не один день по времени. А время в нашем с тобой случае стоит дорого, поэтому теоретическую часть мы с тобой изучать будем вне рабочего времени, а практика на выезде покажет, насколько быстро ты готова обучаться. Так что все возникающие у тебя вопросы ты копишь до вечера. Хорошо?

Я кивнула.

Из кафе мы снова выехали почти последние.

Машина не спеша катила по частному сектору.

Навстречу нам, вдоль обочины дороги, шла бабулька, прихрамывая и держась за спину.

– Тормози, – коротко распорядился Сергей и быстро вышел из машины, прихватив свою папку. Я осталась сидеть на месте.

– Чего зависла? – обернулся ко мне водитель. – Бегом к Сергею!

Его тон мне не понравился, но спорить я не стала и поспешила выйти из машины.

– ...да не было никого, какая адресная помощь? – услышала я возмущенные слова старушки. – У меня дед – ветеран войны, дома лежит парализованный, я сама труженица тыла. Кому мы, старики, нужны? Доживаем уже.

– А, Мариночка, – обрадовался мне наставник. – Вы как раз вовремя.

– Ну, чего вам нужно-то заполнить, пойдёте, чё ли, – вздохнула бабулька, обращаясь к Сергею.

– Претензию, бабуль, претензию и отказную, – повысив немного тон, он.

– Дед мой совсем плох, – ворчала старушка, подходя к ближайшему дому. – Я вот хотела в аптеку сходить, да спину скрутило, пришлось вернуться.

– А почему вы в аптеку сама ходите? – удивился Сергей. – Где ваши дети, внуки?

– Дождёшься от них, – проворчала старушка, открыла калитку и пропустила нас во двор. – Идите, не бойтесь, собака закрыта. Я её только на ночь выпускаю.

Бабулька, охая, поднялась по ступенькам крыльца. Открыла дверь, пропуская нас.

Мы разулись и прошли в пропахшую специфическим стариковским запахом комнату. У дальней стены на кровати лежал худенький старичок с закрытыми глазами. Вначале я решила, что он спит, но услышав, что в комнату вошла причитающая бабка, открыл глаза и повернул к нам голову.

– Дед! – крикнула ему хозяйка дома. – К нам люди пришли из райцентра с проверкой.

– Чё тебе? – хрипло спросил дед.

– Люди, говорю, с проверкой пришли! – крикнула она громче. – Совсем оглох старый, – махнула на старика рукой.

– Я присяду? – сказал Сергей, и, не дожидаясь разрешения, отодвинул стул от стола у окна и сел. Раскрыл перед собой папку, стал перебирать в ней документы. – Значит, вы ничего не получали, – произнёс он задумчиво, пробежал глазами один из документов, и взял его в руку.

– Да не было ничего и никого, с собеса только приходит к нам женщина – и всё.

– Странно. А у меня вот тут стоит получение вами от нашего центра адресной помощи в виде уникального прибора, разработанного нашими учёными для лечения опорно-двигательного аппарата, коленей, суставов, гипертонии и помощи парализованным после инсультов, чтоб они в домашних условиях проходили курс массажной терапии.

– Ну, вы же сами видите, – махнула она в сторону лежащего на кровати деда.

– Да вижу, – нахмурился мой учитель. – И у вас вон, смотрю, с ногами проблемы и со спиной.

– Ой, не говорите, – вздохнула старушка. – В аптеку и ту дойти не смогла.

– Мариночка, – строго обратился он ко мне. – Принесите наш уникальный прибор, пожалуйста, тот, что мы везём ветерану труда в Центральный район.

– А что за прибор? – спросила старушка.

– Это уникальная разработка наших учёных...

Дальше я уже его не слышала, а бегом побежала к машине.

Когда я вернулась, бабулька сидела на стуле, сняв свой халат и прикрываясь им спереди, а Сергей, стоя за спиной, разминал ей плечи и бока. Бабулька охала и стонала.

– Минутку посидите не двигаясь, – строго сказал он ей, махнул мне рукой, показывая, что нужно поставить коробку на стол.

Пока он распаковывал один из массажеров и вставлял в него батарейки, я открыла коробку и увидела, что внутри лежат ещё массажеры. Взяв один из них, я подала Сергею уже распакованный мною прибор.

– Сейчас я сделаю вам процедуру, и в аптеку вам ходить не понадобится. – Сергей приложил сразу два массажера к спине бабульки.

– Ой! – подпрыгнула она. – Что это?

– Виброакустический массажный эффект. «Сидите смирно», – строго сказал ей мой учитель. – За одну процедуру я вас, конечно же, не вылечу, но облегчение вы почувствуете уже с первой процедуры. Сейчас на вас воздействует глубокий массажный эффект, проникая глубоко под кожу, он мягко дробит ваши застарелые солевые отложения, освобождает кровеносные сосуды и мышцы и тем самым избавляет вас от боли и проблем.

– Приятно, жужжит что-то, – заулыбалась старушка. – И сколько стоит такой прибор?

– Дорого, уважаемая Анна Сергеевна, – горестно вздохнул мой учитель, подозвал меня и передал массажеры, показав, как их нужно держать на спине у бабушки. – Очень дорого, десять с половиной тысяч рублей за пару, и купить его нельзя, в свободной продаже его нет: этот уникальный прибор распределялся по больницам и санаториям. Разработка наших учёных уникальна. Результаты при лечении, казалось бы, таких неизлечимых болезнях, как радикулиты, артриты, артрозы, давление, оказались потрясающими. Всего одна процедура снимала боль. А месяц таких процедур – и люди забывали, что такое боль в спине или в коленях.

– Ой, как приятно, доктор.

– Конечно, приятно, – согласился с ней Сергей, улыбаясь. – Массажный эффект-то бережный, вреда не наносит. Противопоказаний почти не имеет. А пользы от него в домашних условиях тем, кто мучается болями, даже перечислять не стану. И поэтому в прошлом году наш центр адресно распределял помощь нуждающимся, списки нуждающихся подавали поликлиники, и льготная категория наших граждан – с такими проблемами, как у вас, – получала этот уникальный прибор не за десять с половиной тысяч рублей за пару, а всего лишь за три тысячи рублей. А мы сегодня приехали взять у вас отзыв о проведённом вами лечении. Так как у меня стоит отметка, что вы получили от нашего центра в прошлом году два таких уникальных комплекта не за одиннадцать тысяч рублей за два комплекта, – повысил он тон, – а внесли за него всего лишь шесть тысяч рублей.

– Что?! – воскликнула старушка, резко выпрямилась и встала. – Мы ничего не получили, – возмутилась она, прикрываясь халатом.

– Как ваша спина? – с ухмылкой спросил Сергей.

– Моя спина... – Бабулька замерла. – Доктор, – расплылась она в улыбке, поспешно надевая халат и застёгиваясь. – Не болит спина-то у меня, я только сейчас это поняла. А ну-ка... – Старушка села и встала. Вдруг охнув, схватилась за колени. – Спина не болит, а вот ноги ой как болят! – заохала она.

– Вот видите, какие наши учёные молодцы, прибор не имеет аналогов и помогает с первой же процедуры.

Сергей поспешно вынул из массажеров батарейки и отдал массажеры мне.

Я, подчиняясь жестам учителя, аккуратно упаковывала их в коробочки.

– Ага, – кивнул мой учитель. – И получили вы их в прошлом году не за десять с половиной тысяч за пару, – снова повысил он голос, – а лишь за три тысячи рублей за пару. А я бы сейчас приехал взять у вас отзыв о приведённом вами лечении, дедушка ваш должен был уже бегать, – перешёл он на ласковый тон. – А так, – снова повысил он свой голос. – Будем писать отказную от адресной помощи, распределение закончилось.

– Марина, – строго произнёс он, обращаясь ко мне. – Уносите приборы. Этот комплект для ветеранов труда везём, они, конечно, намного моложе вас, и жалобы у них незначительные: там у жены только колено одно болит, а муж у неё льготник и получает на будущее. И получают они два комплекта, по одному на каждого, не за двенадцать тысяч, а лишь за шесть тысяч рублей, внеся за него только половину стоимость согласно льготам...

– То есть как это отказную? – опешила старушка. – А как же мы? Я ветеран тыла, а мой дед ветеран войны, да ещё и парализованный. Мы первые на очереди льготники! – возмутилась она.

– Да поймите, – Сергей начал заполнять бумагу. – Распределение было в прошлом году, наш центр оплачивает половину стоимости этого прибора, они уже приготовили льготную доплату шесть тысяч рублей, так как посчитано, что в месяц наши уважаемые пенсионеры на одни мази столько тратят.

– Ну а нам как же быть? – старушка посмотрела на Сергея. – Мы же тоже льготники.

Сергей отложил ручку и пристально посмотрел на неё.

– Как ваша спина?

– Отлично; смотрите, не болит, – демонстративно покрутилась она.

– Вы меня без ножа режете, – вздохнул Сергей. – Но я ничего не могу для вас сделать, распределение закончилось в прошлом году. Поймите меня правильно... – Бабулька заметно огорчилась. – Единственное, что я могу, это позвонить в центр, спросить, будет ли ещё распределение, и поставить вас на очередь.

– Ой, пожалуйста, сделайте это! Нам очень нужно, мне правда помогло! – взмолилась она.

Сергей придвинул к себе стационарный телефон, стоявший недалеко от него на этом же столе.

– Работает? Позвонить с него можно?

– Да, конечно, звоните, – закивала я в ответ.

Я стояла в дверях с коробкой в руках, ожидая команды от своего наставника, осматривала комнату, старушку, и косилась на лежащего на кровати старика. Находиться мне тут было неприятно, но уйти я не могла. В голове был бардак, на душе паршиво, и в голову полезли не самые приятные мысли.

– Да, Виктор Васильевич, это Сергей Геннадьевич, – перебил ход моих мыслей голос моего учителя. – Да, я сейчас на выезде по жалобам. Да, жалобы обоснованы. Я сейчас в доме участника войны и труженика тыла. Дедушка лежит парализованный, его жена до аптеки дойти не смогла: спина болит и ноги. И они ничего не получали... – Пауза. Сергей отрицательно мотал головой, выслушивая собеседника в трубке, а сам достал свой сотовый из кармана, нажал несколько кнопок и убрал телефон обратно. – Да что вы, Виктор Васильевич, да им самим лечиться нужно! Зачем же им продавать наш уникальный прибор на сторону, как это сделали на соседней улице в этом секторе? И я им сделал всего одну процедуру, и наша уважаемая труженица тыла забыла, что такое боль.

– Да, да, – закивала старушка.

– Нет, я вам звоню по другой причине, я к вам с просьбой личной от меня. Разрешите тот комплект... Я... Погодите, не уносите приборы, – махнул он мне, – что я везу ветеранам труда, я распределю на этом участке в качестве исключения. Тут два первоочередных льготника, а там только ветераны труда, и у них только у жены коленка болит, а тут парализованный участник войны. – Снова пауза. – Конечно, они обещают лечиться, – повысил тон Сергей.

– Обещаем! – крикнула старушка. – Пожалуйста, помогите нам!

– ...так я верну им их льготную доплату, у меня же все документы с собой, – продолжился телефонный разговор. – Сейчас я тут все оформлю... – Сергей прикрыл трубку рукой и шепнул бабушке, активно жестикулируя: – Несите шесть тысяч рублей, пока мой начальник не передумал, – убрал от телефона руку и продолжил уже громче: – Так мне ж сейчас внесут льготную предоплату, и я как раз поеду к ним и лично обо всем договорюсь.

Старушка встала, подошла к шкафу, порылась в белье, отвернувшись от нас, затем быстро закрыла дверцу шкафа, подошла к столу и положила на стол деньги.

– Не волнуйтесь, Виктор Васильевич, я всё им объясню: парализованному ветерану и труженику тыла нужнее, – прижав телефонную трубку плечом к уху, мой учитель быстро убрал в папку бумагу, что писал ранее, и заменил её бланком. – Да, я как раз сейчас заполняю документацию на получение, – кивнул он. – Льготное удостоверение дедушки дайте, пожалуйста, – обратился он тихо к бабуле, снова прикрыв трубку рукой. – Я всё им объясню и распишу, – повысил он тон, убрав руку и отвечая собеседнику в телефоне. – Расписывайтесь вот тут, – снова прикрыв рукой, тихо указал он бабуле и передал ей ручку.

Бабулька расписалась. Сергей, кивая и угукая в трубку, быстро пересчитал деньги, завернул их в заполненный бланк, убрал в свою папку и попрощался с телефонным собеседником.

– Ну что ж, – с улыбкой обратился он к бабушке. – Я вас поздравляю, вот вам расписанный курс лечения вашей спины и ног. – Он протянул ей лист бумаги со стола. – Вот тут

внизу телефоны нашего центра; что будет непонятно, – звоните, не стесняйтесь. А вот вам и наш уникальный комплект приборов, – повысил он голос, подошёл ко мне и достал из коробки четыре массажерчика. Я держала большую коробку двумя руками, чтоб удобнее было из неё доставать массажеры. – Лечитесь на здоровье...

Его перебил зазвонивший в кармане сотовый телефон.

– Простите, – извинился он и ответил на звонок: – Да, мы как раз сейчас к вам и приедем.

Примерно полчаса – и будем у вас.

Он погладил старушку по плечу и направился к выходу.

– Простите, – извинился он перед бабулей. – Нужно ехать, работа...

– Конечно, конечно, – засуетилась она.

Сергей подошёл к лежащему старику, погладил его и пожал руку.

– Идёмте, проводите нас, – сказал он хозяйке дома. – Только оденьтесь: на улице ещё не лето, – погрозил он ей пальцем, улыбаясь.

Мы сели в машину, помахали старушке на прощание, и уехали.

Машина быстро набирала скорость, за окном мелькали незнакомые мне улицы.

– Ну что, Мариночка, – обратился ко мне Сергей, повернувшись на переднем сиденье автомобиля. – Сегодня мы с тобой хорошо поработали. Поэтому предлагаю нам с тобой сейчас поехать домой, спокойно пообедать и начать твоё обучение.

Машина остановилась возле подъезда дома, где мы теперь жили. Сергей вынул из багажника коробку с массажерами, махнул водителю, и машина уехала.

Оставив дома коробку с массажерами и папку с документами, мы пошли в ближайший магазин. С полными пакетами мы вернулись обратно.

– Готовить умеешь? – спросил у меня Сергей уже дома, разбирая пакеты.

– А что нужно приготовить? – Я всё ещё неловко себя ощущала и не знала, как себя вести.

– Надоели мне сосиски да пельмени. Супчика хочу – куриного, наваристого, домашнего, – улыбнулся он в ответ.

Аромат наваристого, густого куриного супа просто издевался над моим пустым желудком.

Обедали не спеша. После всего, что со мной произошло, этот суп и окружающая меня почти домашняя обстановка казались мне чем-то невероятным.

– Вот теперь я готов ответить на все твои вопросы, – вернул меня в реальность Сергей, налил себе в кружку чай и сел за стол напротив меня.

Я растерялась, не зная, с чего начать. Вопросы у меня, конечно же, были, но вот сформулировать их в том сумбуре, что сейчас был в голове, я не могла.

– Я как бы это... – неуверенно начала я.

– Давай я тебе помогу, – ухмыльнулся мне мой учитель, делая глоток из своей кружки. – Я тебя очень хорошо понимаю. Полгода назад я точно так же, как и ты, сидел напротив своего наставника и не знал, с чего начать.

Он помолчал, выдерживая паузу.

– Как ты уже видела, работа у нас не совсем обычная. Работа с людьми, по большей части с пенсионерами, но и не только с ними. По сути, работаем мы со всеми, главное – к каждому найти свой подход. А вот чтоб этот подход найти, в нашей работе есть определенные правила и система. И первое правило: при посторонних детали нашей работы мы не обсуждаем. Например, наши водители. Не все они проверенные люди. Мой водитель работает у нас уже почти четыре месяца, многое он уже знает и видел, но всё равно тонкости самого процесса мы обсуждаем только в офисе или, как в нашем случае, дома.

Он сделал несколько глотков из кружки.

– Рабочий день начинается у нас в восемь утра. Сбор в офисе, небольшая утренняя планёрка и пробуждение, получение товара; в девять утра, когда мы работаем в пределах города,

мы едем в кафе попить кофе, ждём, пока наши будущие клиенты проснутся. Официальная часть нашей работы начинается с десяти, иногда с одиннадцати часов утра. В офис нам нужно приехать с отчётами в девятнадцать ноль-ноль. Опаздывать нельзя: будет штраф.

Он снова сделал пару глотков чая.

– За каждый проданный массажер офис платит нам двести рублей, сразу и наличкой. Свою зарплату мы можем забрать и сами – из тех денег, что нам отдают клиенты. Главное – вечером сдать в офис накладные и нераспроданный товар, а также выручку по накладной за минусом того, что заработали. Вот сегодня мы с тобой заработали восемьсот рублей (*и снова он наврал мне, так как он был старший машины, с проданного прибора, он получал уже четыреста рублей за штуку. То есть в тот день, он заработал, одну тысячу шестьсот рублей*). Это средний заработок, что можно получить. В самые удачные дни за пару часов можно заработать больше двух тысяч рублей чистыми. Рекорд одного сотрудника нашего офиса: за пятнадцать минут он продал сразу двенадцать приборов; сама считай, сколько он заработал, – ухмыльнулся он, делая очередной глоток из кружки.

Я не знала, как реагировать на слова Сергея. Шок, недоумение, усталость не давали мне сосредоточиться.

– Утренняя планёрка в офисе, как ты уже видела, – продолжил мой наставник, – для нового человека выглядит... – он ухмыльнулся, – не совсем привычно.

– Это да, – согласилась я, впервые найдя подходящие слова. – Этот круг и странные пляски...

– Это не просто пляски в кругу, – перебил меня, ухмыляясь, Сергей. – Наша работа специфическая, и чтоб нам успешно работать и хорошо зарабатывать, нужно во многом преодолеть в себе многие наши внутренние психологические проблемы и барьеры. И странные на твой взгляд танцы в кругу помогают нам эти барьеры снимать. А ещё тренируют правильную реакцию. Очень важно в конце танца отпрыгнуть как можно дальше от центра круга, опередив при этом коллег. Кто не успевает, попадает на штраф.

– И ты попал вместо меня.

Я отвела глаза, опасаясь того, что он будет мне говорить дальше и чем теперь мне грозит штраф, который мой учитель отработывал за меня.

– Ага, – услышала я спокойный ответ и рискнула на него посмотреть. – По правилам нашего офиса тот, кто не успел выпрыгнуть из круга, получает задание от наших директоров. Задания разные и как правила даются на время. Мне было поручено продать или обменять календарик, что дал мне директор, на любую вещь или любую сумму за десять минут. И мне повезло. Одному из водителей на стоянке как раз нужен был маленький календарь в машину, и он обменял его на авторучку. Но так везёт не всегда, – ухмыльнулся он. – Эти задания даются нам не просто так, а как практика в отработке наших навыков и повышение нашей квалификации. Я, например, за полгода работы уже вышел на статус старшего машины и хочу пойти выше по карьерной лестнице, стать директором филиала. И для этого мне нужна хорошая рабочая команда, которую я сам себе подберу и обучу. Ты пока мой стажёр, или ученица, называй себя, как тебе будет удобно. До момента, пока ты не совершишь свою первую одиночную сделку, ты закреплена за мной. Я тебя всему обучу, всё расскажу, помогу, а дальше сама будешь решать: остаться в моей команде или работать на себя. Выбор у тебя есть, возможности тоже, тебе главное – захотеть, и тогда у тебя всё обязательно получится.

– Но я же не медик, я не понимаю и половину из того, что ты рассказываешь.

– Ничего страшного, я же сказал: есть чёткая схема, по которой мы работаем. Запомнить её несложно. Я её выучил за один вечер. На следующий день опробовал её на практике со своим учителем, и через день в обед пошёл сам и продал свой первый массажер.

– Так быстро? – удивилась я, не веря его словам.

– В нашем деле главное – захотеть.

- Но это же обман, – попыталась слабо возразить я ему.
- Обман в чём? – Сергей пристально на меня посмотрел.
- Мы пришли к двум больным старикам и обманули их...

Я понимала, что я сейчас полностью завишу от Сергея и должна ему за ночлег и еду, но я не могла переступить через себя и решила быть с ним честной, сказав то, что думала.

- В чём мы их обманули? – повторил он свой вопрос, пристально глядя на меня.

– Эти массажеры... они же на батарейках, они не поднимут парализованного деда, – я выдавила из себя эти слова, избегая смотреть на Сергея.

– Не поднимут, – неожиданно согласился он со мной. – Но любому лежащему больному нужен массаж, чтоб не было застоя и пролежней. И правильный массаж такому человеку жизненно необходим, и наши массажеры как раз и удобны тем, что они не ударят током, как те, что от сети. Они маленькие, их легко просунуть под спину, например, лежащего и очень полного человека, и лежать на них удобно и не больно. А будут регулярно делать массажные процедуры так, как я им написал, – этому старику станет намного легче. Да, он не побежит, но хотя бы сможет сидеть. Все лучше, чем лежать. И бабулька эта вместо мазей и таблеток массажики себе подделает, умеренную нагрузку, как написано, даст и намного улучшит своё состояние за счёт улучшения кровообращения.

- Но цена этого массажера... – снова попыталась возразить я.

- Ты знаешь, сколько сейчас стоят услуги курьера? – Я отрицательно покачала головой. –

Мы приносим людям товар на дом, уделяя им максимальное количество времени. Нигде в сферах обслуживания нет такого индивидуального и качественного подхода к клиенту, который даём им мы, даря им самое дорогое, в чём люди нуждаются, – это внимание и доброжелательность. Такие услуги стоят от пяти тысяч рублей за час, и делаются они не на дому, а человеку для этого нужно куда-то идти, а чаще ехать. А мы пришли, как психологи, выслушали стариковские проблемы, сделали им приятную процедуру, и они нас вознаградили. А массажер идёт как приятный бесплатный бонус, не более.

Я не знала, что ему ответить. Мой привычный мир переворачивался с ног на голову, и я, хоть и сидела за столом на стуле, почувствовала, как земля уходит у меня из-под ног.

5. И я шагнула в эту пропасть

Очередное утро, ранний подъем, быстрый сбор – и мы остановились недалеко от входа в здание офиса.

– Ну что, ученица, – обратился ко мне Сергей, улыбаясь. – Твой третий рабочий день, этого уже достаточно, чтоб ты начала включаться в работу. Так что, если сегодня ты не успеешь выпрыгнуть из круга, штраф отрабатывать будешь сама, – весело подмигнул он мне и открыл передо мной дверь.

- И я шагнула в эту пропасть...

* * *

В этом месте моя собеседница выдержала паузу. А я сидела и молча, ждала, когда она продолжит. Я не пыталась дать хоть какую-то оценку её действиям или поступкам. Единственное, о чём я в тот момент подумала: *«Это насколько же плохи дела у нашей страны, что люди идут на такие поступки, чтобы выжить...»*

– Помня о словах Сергея, – продолжила Марина, перебив мои размышления, – в этот раз из круга я выскочила вместе со всеми.

* * *

– Ну вот, – притворно огорчился директор. – Штрафников сегодня нет, поэтому работаем в обычном режиме.

После кафе мы снова поехали в частный сектор.

Машина не спеша двигалась по узким проулкам между заборами. В этот раз мы проехали по нескольким улицам и продолжали движение, углубляясь в частный сектор.

– Вот тут остановись, – указал Сергей водителю.

Машина затормозила. Мы вышли и подошли к высоким воротам с небольшой калиточной дверью в одной из створок этих ворот. Сергей громко постучал. С той стороны ворот залая большая собака. Пока мы ждали, наставник открыл свою папку и что-то в ней записал.

Дверь распахнулась, и нас смерил строгим взглядом средних лет мужчина в очках, тёплой рубашке, спортивных штанах и тапочках на босу ногу.

– Здравствуйте, – громко поприветствовал его мой наставник и сунул под нос красное удостоверение. – Центр здоровья нации, меня зовут Сергей Геннадьевич, мы к вам с проверкой и за отзывами. Ну, – небольшая пауза, – как проходит ваше лечение полученным в прошлом году от нашего центра уникальным прибором?

– Чего? – Открывший нам мужчина, округлив глаза, осматривал нас, затем взял из рук Сергея корочку и внимательно прочитал то, что там было написано. – Какое лечение, каким прибором? – нахмурился он, отдавая корочку.

– Это улица Игнатова, дом пятьдесят четыре? – спросил мой наставник, открыв свою папку и читая с листа.

– Да, – кивнул мужчина.

– Вот и я думаю, что мы не ошиблись, и вы в прошлом году в ноябре месяце получили адресную помощь от нашего центра в рамках программы «Здоровая нация», по льготному распределению.

– Так я не льготник, у нас только бабушка ветеран тыла.

– Так я и говорю, – кивнул Сергей, соглашаясь с ним. – Наш центр и распределял адресную помощь льготной категории граждан, чтоб наши уважаемые труженики тыла и нуждающиеся пенсионеры не сидели в очередях, пропадая в поликлиниках, а могли в домашних условиях лечить себе больные ноги, спины и без таблеток нормализовать давление.

– Игорь, кто там? – услышали мы крик женщины из глубины двора.

– Проверка какая-то! – Крикнул в ответ мужчина, обернувшись. – В прошлом году наша бабушка помощь получала?

– Какую помощь? – этот вопрос прозвучал уже от средних лет очень полной женщины, подошедшей к нам.

– Я не знаю, – махнул рукой мужчина. – Сама разбирайся, ты же там бабушке все выбивала из соцзащиты, – раздражённо сказал он, повернулся и пошёл в сторону дома.

Мой наставник представился этой женщине, показал свою корочку и повторил всё, что говорил до этого ушедшему мужчине.

– Не было ничего... Да что ж вы стоите! В дом пройдёте, там наша бабулька с ногами больными, сама вам всё расскажет. – Женщина тяжело поднялась по ступенькам, и пригласила нас в дом. – Сюда проходите, – указала она нам, идя по коридору к дальней двери. – Бабушка, к тебе гости из соцзащиты пришли, – громко сказала она и открыла дверь в комнату.

Едва войдя туда, я невольно поморщилась от неприятного запаха давно непроветриваемого помещения. У дальней стены стояла кровать и рядом с ней небольшой столик. С кровати с трудом приподнялась очень старая бабушка.

– Здравствуйте, уважаемая труженица тыла, – поспешил к ней Сергей, взял её за руку и пожал её.

Он представился и повторил в третий раз, уже бабушке, всё, что до этого говорил мужчине и женщине.

– Не было ничего, сынок. Кому мы, старики, нужны? – вздохнула бабуля. – У меня спина уже третий день болит, встать не могу, прошу вот дочку, – указала я на стоящую в дверях женщину, – натереть меня мазью.

– Так я вас тёрла мама, – возмутилась та. – Вас хоть три, хоть не три – толку ноль. – Женщина была раздражена и пыталась это скрыть. – Вас только тронь, вы же сразу охаете, что вам больно.

– Так ты специально мне сильно давишь...

– Простите, что вмешиваюсь, – перебил их Сергей. – Разрешите мне вас осмотреть.

– А вы врач? – с надеждой в голосе спросила бабуля.

Вместо ответа Сергей положил свою папку на стол возле кровати присел рядом с бабулей.

– Ох, больно, – охнула старушка, когда Сергей провёл руками по её спине. – Ой, и тут, и тут больно.

– Вот. И как её мазать? – развела руками женщина.

– А ну-ка снимайте ваш халат и ложитесь, – потребовал строго Сергей, обращаясь к бабульке.

– Доктор, я не готовилась к вашему приходу, и я не одета, – неуверенно произнесла она.

– Вам сейчас что важнее: красоту навести или спину вылечить? – рассердился Сергей.

– Мам, давайте я вам помогу, – вмешалась женщина, подошла к ним, раздела бабулю и уложила её на кровать. – Пусть доктор вас посмотрит: в больницу вы не идёте, а со спиной уже третью ночь не спите и нам не даёте.

Старушка подчинилась. Сергей, как опытный массажист, прошёлся руками по спине старушки, игнорируя её оханье.

– Да, Марина Александровна, – произнёс он, обернувшись ко мне. – Жалобы обоснованы: видите, и тут люди не получили нашу адресную помощь. Был бы у них наш уникальный прибор, бабуля бы уже забыла, что такое больная спина.

Говоря это, Сергей продолжал ощупывать спину. Старушка охала, ахала и стонала.

– Я не могу смотреть, как вы мучаетесь, – сказал Сергей и присел рядом с бабулькой на кровать. – Марина, я понимаю, что это нарушение, но мы не можем просто написать отказную и уехать, оставив уважаемую труженицу тыла уже третьи сутки мучиться от боли. Под мою ответственность принесите наш уникальный прибор, тот, что мы везём участнику войны. Мы хоть боль бабушке снимем, чтоб я хотя бы сегодня ночь поспала спокойно, а я пока начну заполнять отказную и претензию.

Я собралась уже выйти, как услышала крик женщины.

– Игорь, придержи собаку, нашу бабушку сейчас лечить будут!

– Чо? – снова спросил появившийся в дверях знакомый нам мужчина.

– Да не чокай ты, – махнула на него рукой женщина. – Девушку до машины проводи, и обратно сюда проведёшь, чтоб Рэм её пропустил.

Я быстро вернулась с коробкой и подошла к Сергею.

– ... этот уникальный прибор помогает сразу же, с первой процедуры, – услышала я обрывок фразы. – Мариночка, вы как раз вовремя, – улыбнулся мне Сергей и жестом показал мне поставить коробку на пол.

Я помогла распаковать ему массажеры.

– Ой, – дёрнулась старушка, когда ей на спину положили включённый массажерчик.

– Не бойтесь, – поспешил успокоить её Сергей. – Воздействие очень бережное, наши учёные долго тестировали его, пока не достигли максимального эффекта при аккуратном воздействии. Массажный эффект, что вы сейчас чувствуете, снимет вашу боль, и уже с первой процедуры вы почувствуете облегчение. Конечно же, за одну процедуру мы вас не вылечим, но боль снимем. И эту ночь вы у нас поспите без боли.

Произнося это, Сергей распаковал ещё три массажера, расположил их на спине бабульки и указал мне, как их нужно держать. Это было трудно, и я, как могла, старалась делать вид, что процесс мне знаком и привычен.

– И сколько стоит этот прибор? – нахмурившись, спросил стоящий в дверях мужчина.

– Не знаю, – вздохнул Сергей. – В свободной продаже его нет.

– А если купить его у вас?

– Мы их не продаём, – покачал головой Сергей, отвечая мужчине. – Говорю же, в свободной продаже их нет.

– Приятно, – пробормотала старушка.

– Конечно, приятно, – согласился с ней Сергей, улыбнувшись. – На вас сейчас воздействует глубокий, но бережный виброакустический удар, создавая внутренний массажный эффект, проникая туда, куда мази не достают, а именно в очаги болевых точек. Освобождаются протоки, дробятся ваши застарелые отложения. Освобождаются зажатые мышцы. – Сергей передвинул приборы на спине старушки. – И вы в прошлом году получили полный комплект этого оборудования как труженик тыла согласно нашему льготному распределению.

– Да ничего мы не получали! – рассердилась женщина.

– Да вижу, что не получали, – вздохнул мой наставник. – В прошлом году эти уникальные приборы распределялись на физкабинеты и адресно нуждающимся льготникам. Мы даже не знаем, когда они поступят в свободную продажу. И уж тем более не знаем его розничную стоимость. Знаю только, что себестоимость комплекта, что сейчас лечит вашу бабушку, двенадцать тысяч рублей.

– Ого! – охнула женщина.

– А представьте... – Сергей снова переставил массажеры и показал мне, как их зафиксировать на спине старушки. Все это время я стояла, согнувшись над бабушкой, и моя спина уже начинала болеть от неудобной позы. – Сколько этот прибор будет стоить, когда поступит в розничную продажу? – Продолжил он, обращаясь к стоящим в дверях мужчине и женщине. – Тысяч пятнадцать, не меньше.

– Ну, если он помогает, как вы рассказываете, то при желании собрать такую сумму можно... – неуверенно начал мужчина и тут же получил локтем в бок.

– Это не я рассказываю, это довольные пациенты нам рассказывают. Мы же к вам с проверкой приехали, отзыв взять: вон у меня целая папка восторженных отзывов от людей после лечения. Парализованные, те, кому врачи сказали, что всё, не встанете, уже сидят, а кое-кто и ходить начал. И у вас стоит получение полного комплекта в прошлом году в рамках программы «Здоровая нация» по вашим льготам труженика тыла не за двенадцать тысяч, или пятнадцать, или сколько он будет стоить в розницу, если вообще поступит в свободную продажу, а всего за шесть тысяч рублей. Достаточно, Мариночка, – остановил меня Сергей, и я, отвернувшись, облегчённо выдохнула и выпрямилась. – Убирайте наши уникальные приборы, – сказал он мне, ловко вытаскивая из массажеров батарейки. – Бабулечка, – обратился он к старушке. – Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, – приподняла она голову.

– Давайте, не спеша поднимайтесь. Помогите ей, – махнул он рукой женщине.

Та послушно подошла, помогла ей подняться, и поспешно одела её. Старушка села.

– Вставайте, – жестами требовал Сергей.

Старушка встала на ноги, опираясь на руку женщины.

– А чего вы не охаете? – с улыбкой спросил её Сергей. – Как спина?

– Ой, доктор, а спина-то не болит. – Старушка отпустила руку женщины и выпрямилась. – Смотрите!

– И чего, прям с одной процедуры и не болит? – не скрывая своего недоверия, пробурчал мужчина.

– Видишь, зятёк, доктор меня вылечил, а ты что мне говорил: какое лечение, какие мне массажи? Да с таким прибором я ещё поживу на зло вам, – ехидно улыбнулась бабулька и посмотрела на зятя.

Мужчина вздохнул, махнул на неё рукой и ушёл, закрыв дверь.

– Марина, унесите прибор, – распорядился Сергей. – Распределение закончилось в прошлом году, этот комплект мы везём ветеранам труда.

Я, подчиняясь, взяла коробку, и собралась уже уходить.

– А как же я, доктор? Ведь я же труженик тыла, я первоочередной льготник, – слабо запротестовала старушка.

– Да, – тут же вмешалась женщина, – Почему это ветерану труда положено? А как же мы?

– Да поймите, они ещё в прошлом году внесли льготную предоплату – не двенадцать тысяч рублей, его себестоимость, и не пятнадцать, как, может быть, он будет стоить в розничной продаже, а всего шесть тысяч рублей.

– Лидочка, – обратилась к женщине старушка. – Гостей надо чаем угостить. Иди, приготовь всё, и я тоже за три дня впервые к вам выйду чайку попить.

Женщина с неохотой ушла.

– Доктор, – старушка схватила Сергея за руку. – Они смерти моей хотят, специально меня лечить не желают, помогите мне получить этот прибор, я назло им хочу подольше пожить. Я могу купить у вас этот прибор, только помогите, я на смерть себе откладываю с пенсии, а то они у меня всё отбирают. Помогите мне, пожалуйста! – взмолилась она.

– Вы меня без ножа режете, – прошептал ей Сергей. – Я сразу понял, что у вас в семье не всё в порядке. Марина, а вы как считаете, что нам делать?

– Труженик тыла – первоочередной льготник, – сказала я, повторив то, что запомнила.

– Да, вы правы, Мариночка, не можем мы пройти мимо и не помочь человеку. – Сергей сел на кровать, взяв свою папку. – Раз у вас в семье сложилась такая ситуация, я вам помогу, но при условии, что вы обещаете мне лечиться, – строго произнёс он.

– Конечно, обещаю, – закивала старушка головой, присев рядом с ним.

– И чтоб вы назло зятю пожили подольше, я выделю на вас ещё и дополнительный комплект, чтоб быстрее поставить вас на ноги. Пока я оформляю бумаги и не вернулась ваша дочь, приготовьте, пожалуйста, льготную доплату за полный комплект – не двенадцать тысяч рублей, а всего девять.

– Да, конечно, – старушка полезла к себе под матрас. – Милая, посмотри: не идёт ли моя дочка? – обратилась я ко мне.

– Коробку оставь, – махнул мне Сергей.

– А вы чай, с чем будете? – услышали мы шаги возвращающейся женщины.

– Простите, – поспешила я ей наперерез, преграждая путь. – А где у вас туалет? – спросила я довольно громко, и сама не поняла, как я это ляпнула, испугавшись всей этой ситуации.

– Игорь! – крикнула она.

– Ой, а можно без него? А то я стесняюсь..., – теперь уже в реальной растерянности сказала я, понизив тон.

– Пойдёмте, – с неохотой согласилась женщина, развернулась и, шаркая, пошла по коридору.

Выйдя из туалета, я поспешила узнать, где Сергей, у ждущей меня женщины.

– Во дворе они. После вашей процедуры бабуля наша как молодая забегала, неужели ваш прибор и правда так хорош? – услышала я ответ.

– Ну, вы же сами всё видите, неужели вам нужно что-то ещё? – спросила я в ответ и поспешила выйти из дома.

– Нам, к сожалению, пора, – тепло распрощался с бабушкой Сергей. – Я все записал и сделаю всё, что в моих силах, чтоб вам выделили адресную помощь. Я вам позвоню.

– А как же чай? – опешила женщина.

– Простите, вынуждены отказаться. Мне срочно позвонили, получивший нашу помощь льготник запутался в курсе лечения, нам нужно ему помочь. В следующий раз обязательно попьём с вами чаю.

Мы поспешно сели в машину и уехали.

– Ну, Мариночка, – обернулся ко мне Сергей, – сегодня мы с тобой молодцы. Держи. – Он протянул мне пятьдесят рублей.

– Это что? – удивилась я.

– Это твой небольшой аванс от меня, твоего учителя, за проделанную сегодня тобой работу. Так сказать, личное поощрение от меня. – Я взяла протянутые мне деньги, не зная, что мне с ними делать. – Мы только что продали весь товар, что брали на сегодня, и теперь можем отдохнуть до вечера.

Машина остановилась возле подъезда дома, где мы жили с Сергеем.

– Я голоден как волк, – прорычал уже в лифте наставник. – А дома нас ждёт вкусный супчик и полдня свободного времени на твоё обучение. Ты приносишь мне удачу, – улыбнулся он мне. – Если и дальше у нас тобой так пойдёт торговля, то получать ты будешь гораздо больше, чем сегодняшние пятьдесят рублей, – это он произнёс уже в квартире, закрыв дверь.

– Я ничего не поняла из того, что сегодня произошло, – хмурилась я.

– А это и будет следующей темой нашего с тобой урока, – ответил мне учитель, накрывая на стол. – Давай пообедаем спокойно и продолжим твоё обучение.

Мой разум требовал объяснений, а пустой желудок соглашался с Сергеем. Разум потерпел поражение в сражении с желудком, я сдалась, поддавшись сводящему с ума разогретому густому куриному супу.

6. Правильная последовательность действий

– Ну что, Марина, – обратился ко мне Сергей, удобно устроившись в кресле с кружкой чая. – Спрашивай...

Я не сразу собралась с мыслями. В голове был бардак, понимания ноль, восприятие реальности происходящего со мной и попытка самой себе хоть как-то это объяснить потерпели полное фиаско. Но я не хотела сдаваться без боя: ну не может быть, что моя жизнь вышла из-под моего контроля и пошла черт знает куда. Вход-то я нашла, а что дальше?

– Опять у тебя нет вопросов, – с улыбкой произнёс Сергей: он расценил моё молчание по-своему. – Тогда начну я.

Я кивнула в знак согласия.

– И начнем мы с азов. В нашей работе важна каждая деталь и мелочь, начиная от внешнего вида и заканчивая заключением сделки и тем, как мы прощаемся. И чтоб понять, как и что нужно делать и не запутаться, важно соблюдать правильную последовательность действий. Вначале ты всё это выучишь наизусть. Сегодня купим тебе блокнот, ручку, ты всё запишешь и начнёшь учить. А пока... – Он встал, подошёл к шкафу, открыл его и достал из него тонкую тетрадь. – Это мой конспект, который я вёл для себя, когда только начинал работать, – протянул он мне тетрадку. – На первых порах очень важно и нужно строго соблюдать правильную последовательность действий, следуя пунктам, которые написаны в этой тетрадке. Вечером перед сном, тебе будет что почитать, а пока просто слушай меня и запоминай. – Я снова кивнула в знак согласия, держа тетрадку в руке. – Вся наша работа построена на отработанной чёткой схеме, называемой «шесть шагов и двенадцать ступеней». В тетради эта схема на первой странице.

Я, как послушная ученица, открыла тетрадь. Почерк у Сергея был крупный, размашистый, буквы хорошо прописаны и читаемы.

– Шесть шагов, – прочитала я подчёркнутый заголовок.

– Всё верно, – кивнул мне Сергей. – И первым пунктом мы сразу видим что?

– Приветствие.

– Приветствие, – повторил за мной Сергей. – Это важный и крайне необходимый пункт, с которого всё начинается. Встречая будущего покупателя, ты обязана с ним поздороваться, и от того, как ты это сделаешь и что тебе ответят, зависит твоя будущая сделка. – Он выдержал паузу, сделав глоток из кружки. – Второй пункт...

– Представление, – послушно прочитала я, заглянув в тетрадь.

– Это не менее важный пункт, который пропускать нельзя, и правильная последовательность действий тут играет большую роль. Потому, что правильное представление после правильного приветствия помогает тебе выстроить диалог так, чтоб человек захотел у тебя купить всё, что ты ему предложишь. Третий пункт...

– Выявление потребности, – прочитала я подсказку.

– Этот самый важный пункт после первых двух. Он помогает тебе понять, стоит ли тратить своё время на этого человека или следует попрощаться и идти искать нового клиента. К нашей работе подходит поговорка: волка ноги кормят; захочешь хорошо зарабатывать, придётся побегать. Четвёртый пункт...

– Презентация, – с видом послушной ученицы прочитала я написанное им.

– Это самый долгий по времени пункт в нашей работе: если на первые три мы тратим, как правило, от пяти до десяти минут, а иногда и того меньше, то этот пункт может растянуться на часы. В среднем на него отводится от двадцати минут, а если это лекционная торговля, о которой я расскажу тебе позже, то уходит минимум сорок минут. У меня лично лекция идёт полтора часа. И в этом пункте важно красиво рассказать о товаре, делая акцент на нужности и нехватке у нас товара и вызывании чувства необходимости у покупателя. Пятый пункт...

– Ценовой душ. – Я снова воспользовалась подсказкой из тетрадки.

– Вот тут-то и начинается самое интересное, – ухмыльнулся Сергей. – Играя с цифрами, как ты уже не раз слышала у меня, мы приучаем слух покупателя к стоимости товара. Говоря изначально высокую цену и повышая при этом тон, мы играем на контрастах высоких цен, помогаем будущему покупателю, успевшему на презентации оценить достоинства нашего товара, прицениться и расстроиться из-за его недоступности, в конце выдать ему низкую цену. Не шесть тысяч рублей за пару, – повысил он голос, – а всего лишь три тысячи рублей, – резко изменив тон на ласковый, закончил он, и его голосовые манипуляции резанули мне слух. – И последний пункт...

– Сделка. – Я опять прочитала это из тетрадки.

– Не менее важный пункт, содержащий в себе обязательное заполнение договорного бланка, расписанный курс лечения и вежливое прощание с покупателем. Вопросы есть? – Сергей пристально посмотрел на меня.

– Как бы нет, – осторожно начала я и попыталась найти спасение от его взгляда, открыв тетрадку. – Приветствие, представление, выявление потребности... Пока как бы мне всё понятно, но как я всё это смогу делать сама, я вообще не представляю.

– Сможешь – и будешь делать.

Он произнёс это таким тоном, что мне стало жутко.

Он сделал пару глотков из кружки и продолжил, сменив тон.

– Переворачивай страницу, – указал он мне жестом, и я послушно её перелистнула.

– Двенадцать ступеней, – прочла я заголовок.

– Эти двенадцать пунктов, так же как шесть ступеней, ты выучишь наизусть. Пункт первый...

– Время, – прочитала я.

– Это первая и важная ступень в нашей работе. Да, мы не сидим в офисе с девяти утра и до шести вечера, и за нами не приставляют наблюдателя, контролируя каждый наш шаг. Мы приходим в офис в восемь утра, в девять мы из офиса выходим, иногда, если едем далеко, рабочий день разрешается начать даже раньше восьми утра, но это нужно согласовывать зара-

нее. Рабочий день у нас до девятнадцати ноль-ноль. То есть ровно в девятнадцать ноль-ноль мы должны уже быть в офисе и сидеть в общем зале. Опаздывать на работу утром и вечером недопустимо; это наказывается денежными штрафами. Время с момента, когда мы покидаем офис, и до момента, когда мы вернёмся, мы распределяем сами. У нас нет чёткого графика, как у обычных работников в офисе, и обед у нас не с часу дня до двух. И вот тут-то и появляется главная проблема всех начинающих работать в этой сфере. Новички и иногда даже старички не все умеют правильно распределять рабочее время так, чтоб хватало и на работу, и, как в нашем с тобой случае, на отдых после неё. В идеале, продав всё, мы должны были приехать в офис, сдать кассу, получить новую порцию товара и ехать работать дальше. Но я не жадный, и водитель мой – парень хороший и уже проверенный, он нас не спалит. Но в нашем деле встречаются разные люди, и если узнают, что в рабочее время мы с тобой сидели дома, даже при условии, что мы продали все, нас обоих могут наказать и даже уволить. Поэтому лишнего в офисе мы не обсуждаем и, прежде чем что-то сказать, думаем и спрашиваем у меня. О том, что я сегодня дал тебе пятьдесят рублей, в офисе тоже говорить не нужно. Я дал тебе эти деньги из своей зарплаты, и вообще возьми себе за правило: то, что обсуждается, между нами, остаётся только, между нами.

Я кивнула, опасаясь вообще что-либо произносить. Я чувствовала, как прохожу точку невозврата и что выхода у меня теперь уже нет.

– Второй шаг, – вернул меня в реальность Сергей.

– Самодисциплина, – поспешила я прочитать из шпаргалки.

– Самодисциплина плотно связана со временем, это то, о чём я уже говорил. Выйдя из офиса, мы сами выстраиваем свой рабочий график, решая, когда и сколько нам работать, когда кушать, ходить в туалет или даже, при желании, поспать. Главное – продать минимальную пару массажеров и вернуться в офис без опозданий. Третий шаг...

– Зачем ты пришёл работать? – прочитала я пункт-вопрос.

– Вот именно, – ухмыльнулся Сергей и пристально посмотрел на меня. – Казалось бы, простой вопрос, но ответить на него бывает не просто. Зачем ты пришла на эту работу?

Я растерялась, не зная, что ему ответить. А он сидел и ждал моего ответа.

– Потому что больше меня никуда не взяли, – потупив взгляд, тихо ответила я.

– Неправильный ответ, – строго осёк меня Сергей. – Пробуем ещё раз. «Зачем ты пришла на эту работу?» – строго спросил он.

– Чтоб заработать денег, – избегая смотреть на него, ответила я.

– Уже лучше, – смягчил он тон. – Но все же не совсем. Правильный ответ: ты пришла на работу, чтобы получить новые знания и опыт, которые помогут тебе достигнуть поставленной тобой перед собой цели. – Он произнёс это таким тоном, что я невольно на него посмотрела и задумалась над его словами. – Четвертая ступень...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.